

ОГУК «Новосибирская областная юношеская библиотека»

От истоков прошлого к культуре настоящего

Информационный сборник

Новосибирск

2009

Составитель:

Ковалева О.В.

Компьютерный набор:

Покусаева Е.А.

Технический редактор:

Доценко А.В.

Ответственный за выпуск:

Терентьева Т.Н.

От истоков прошлого к культуре настоящего: информационный сборник / сост. О.В. Ковалева. – Новосибирск: ОГУК НОЮБ, 2009. – 62с.

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2009

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Как отмечал Д.С. Лихачёв: «Культура, как растение: у неё не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней».

Если народ знает и помнит свою историю, то он имеет и будущее. Такой народ никогда не исчезнет с лица земли, внося, как и другие, свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Библиотеки – важное звено в сохранении историко-культурного наследия края. Именно здесь собираются фонды опубликованных и неопубликованных документов, воссоздаются история края, его культура, традиции. Библиотеки не просто дают читателям информацию, но и влияют на мировоззрение, на понимание и значение истории нации.

Библиотекари ставят перед собой задачу развить у детей и подростков интерес к чтению литературы о родном крае, воспитать подлинно художественный вкус, ознакомить их с народными традициями и обычаями, с богатой событиями историей родного края, его замечательными людьми, исконными ремёслами, раскрыть подросткам необычайно увлекательный мир устного народного творчества.

Во многих библиотеках в процессе поисково-исследовательской работы собираются, оформляются и хранятся по крупицам собранные сведения, исторические факты, материалы об истории сёл, знаменитых людях – в виде альбомов, папок, картотек. Почти во всех библиотеках оформлены краеведческие уголки, постоянно действуют книжно-иллюстративные и этнографические выставки. Во многих библиотеках созданы краеведческие мини-музеи, где собраны уникальные предметы быта и истории.

Вообще краеведение интересно именно тем, что имеет неограниченные возможности для творческого поиска. Это подтверждает многообразие форм работы для воспитания у детей и подростков чувства патриотизма, любви к родному краю, гордости за свой народ. Среди таких форм: месячник краеведческой книги, краеведческие игры, литературные чтения, устные журналы, творческо-поисковые экспедиции, презентации книг краеведческого содержания, клубы по интересам, литературно-музыкальные салоны, путешествия по новым книгам, литературные прогулки, литературные крылечки,

турниры знатоков истории, культуры и природы края, краеведческие викторины, дни информации, информационно-познавательные часы, игры-путешествия по улицам города, историко-краеведческие практикумы и многое другое.

На сегодняшний день актуальной задачей является упорядочивание краеведческой работы, обеспечение комплексного подхода к изучению территории, истории края. Краеведение – это не отдельные мероприятия, а продуманная система действий.

Благодатную почву для активизации краеведческой деятельности в Сибирском регионе предоставляет возрождение традиции праздновать День Сибири. День установлен в честь взятия Ермаком столицы хана Кучума – Кешлык – 26 октября 1581 года. В год 300-летия присоединения Сибири к Российскому государству 26 октября 1881 года во всех крупных городах Сибири, в Москве, Петербурге впервые сибирская интеллигенция отмечала этот день. Повсеместно проходили вечера с выступлениями общественных деятелей о проблемах региона, его истории.

Этот День Сибири стал катализатором дискуссий, размышлений, всплеска публицистики о наболевших проблемах сибирской жизни того времени. Праздник отмечался до 1919 года.

В последние годы периодически возникает идея возродить День Сибири. По новому стилю он выпадает на 8 ноября. Этот праздник может стать своеобразным днём подведения итогов краеведческой работы за год.

Новосибирская областная юношеская библиотека предлагает библиотекарям и педагогам информационный сборник «От истоков прошлого к культуре настоящего», который содержит сведения и иллюстративный материал о развитии культуры в Сибири с древнейших времён до XIX века, и может служить основой для организации краеведческих чтений, заочного исторического путешествия, кружковой, клубной работы среди подростков.

Библиотека располагает электронной и печатной версией материала.

Древнее искусство Сибири: каменный век.

По археологической периодизации каменный век делится на палеолит, мезолит и неолит. В эпоху палеолита складывается антропологический тип современного человека. Человечество делает важнейшие открытия: простейшие грубо обработанные гальки заменяются прекрасно обработанными остроконечниками, скребками, пластинами (Рис.1). Человек овладевает огнём, начинает строить жилища. Он становится замечательным охотником, добывая при помощи, казалось бы, простейших орудий таких крупных животных, как мамонт, бизон, носорог (Рис.2).

Рис.1.Каменное изделие (скребло) из Улалушки.

Именно в период эпохи верхнего палеолита складывается первобытное искусство. Древние скульпторы, работая только каменным резцом по кости, бивню, рогу или камню создали великолепные высокохудожественные произведения. Наиболее часто эти мастера изображали женщин и животных, прежде всего мамонта. До нас дошли некоторые предметы прикладного искусства: браслеты, бусины, подвески со сложным орнаментом, выполненные гравировкой и краской. Прекрасные образцы пластики и орнамента обнаружены в Сибири на стоянках Малты, Буреть, Усть-Кова, Ачинская и Шестаковская.

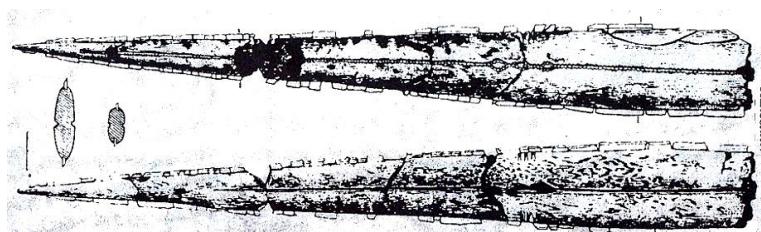

Рис. 2. Кинжал. Кость. Палеолит.

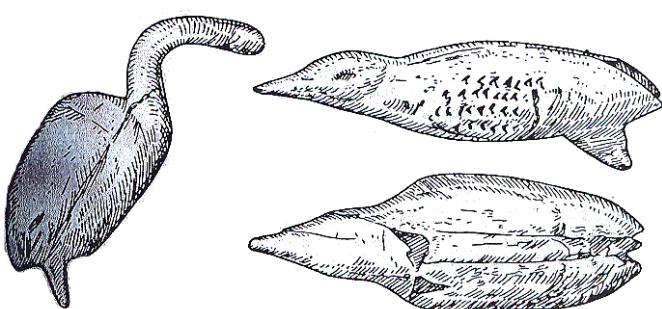

Рис. 3. Скульптуры птиц из Малты.

Это изображения мамонтов, птиц, животных, разнообразные предметы с выгравированными орнаментами и фигурами рептилий (Рис.3).

В 1928 году в селе Малты в 90 километрах от Иркутска было обнаружено первое погребение

палеолитического человека в Сибири и во всей Азии. Это был скелет ребёнка, от роду лет трёх или четырёх. В овальной могильной яме нашли охотничьи доспехи: нож, наконечник копья. На лбу ребёнка была диадема из мамонтовой кости. На шее обнаружили ожерелье из костяных бус, орнаментированную костяную бляху, на груди – резную летящую птицу, а на правой руке – костяной браслет.

В восьми километрах от Мальты раскопали ещё одну палеолитическую стоянку у села Нижняя Буреть (Рис.4). Среди бурейских и мальтийских скульптур оказались уникальные создания. Впервые в руках археологов были изображения женщин в меховой одежде, вполне по сибирскому климату. Первобытные портные научились орудовать костяными иглами, протягивать и вязать узлом тонкие сырьи жилы и шить для людей своего племени двойные меховые парки: нижнюю одежду из песца мехом внутрь, а поверх одеяние из оленьей шкуры мехом наружу. Застёжки скоблили из кальцита, который легко поддавался обработке. Одежда глухая, с капюшоном. Такой покрой и сейчас существует у охотников и рыбаков Арктики. Казалось бы, тут нечему удивляться: палеолитические племена долгие морозные зимы проводили в меховой одежде, потому первобытный скульптор и женщины запечатлел в оленьей шубе. Но среди множества скульптурок, найденных археологами, лишь три ангарские оказались в «мехах», а приледниковая Европа, где климат был не мягче, чем в Сибири, не оставила ни одной палеолитической фигурки, закутанной в одежду. Всего три в мире – и все сибирские!

В сибирских музеях собраны украшения первобытного человека: подвески, браслеты, ожерелья, кольца из кости и камня. Обилие находок не может служить свидетельством древности женских слабостей. По утверждению археологов, у некоторых северных народов, к примеру, у эвенков, мужчины украшали себя с той же старательностью, что и женщины, а

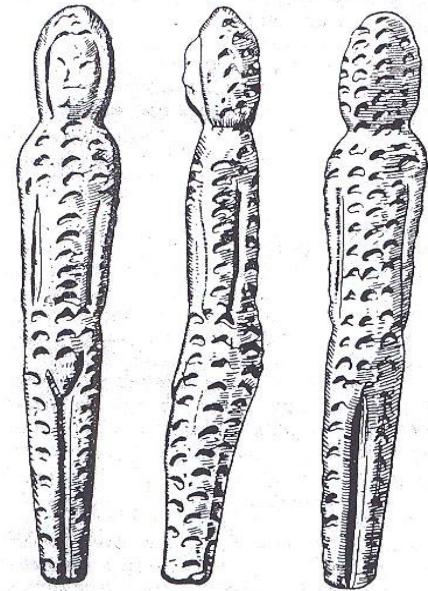

Рис. 4. Статуэтка женщины из Бурети.

иногда превосходили своих подруг в изобретательности. Верхний палеолит Сибири считают крупным центром изначальной художественной культуры человечества, вполне конкурирующим с известными палеолитическими очагами Европы.

Палеолитическую эпоху приблизительно XI тыс. лет до н.э. сменяет эпоха мезолита. В этот период коренным образом

изменяются климат, растительный и животный мир. Серьёзные перемены происходят в жизнедеятельности человека. С исчезновением мамонта и бизона основными промысловыми животными становятся быстроногие олень и лось. В результате изменяются способы охоты, человек изобретает лук и стрелы, что находит своё отражение в наскальных рисунках. Появляются сцены, иллюстрирующие коллективную охоту, мистические обряды. В скульптуре, прикладном искусстве также происходят значительные изменения.

Мезолитического человека можно называть дедушкой сибирского рыболовства. Он придумал резать из оленьей трубчатой кости рыболовные крючки с отогнутым остриём, как современные стальные, при этом насад украшал нарезками для прочной привязи к леске из жил или растительных волокон. Но верхом его творчества была острога – два или три костяных острия, привязанных к палке. Весной на перекатах он бил острогой осетров, идущих на нерест, зимой долбил проруби и колол сонную рыбу (Рис.5).

В эпоху неолита (VI-III тыс. лет до н.э.) совершенствуется технология обработки камня. Можно с уверенностью сказать, что в этот период каменная индустрия достигает своего наивысшего расцвета. Человек осваивает новые приёмы обработки орудий – шлифовку, пиление и сверление, благодаря чему помимо кремня стали использовать и другие вязкие и особо прочные породы камня.

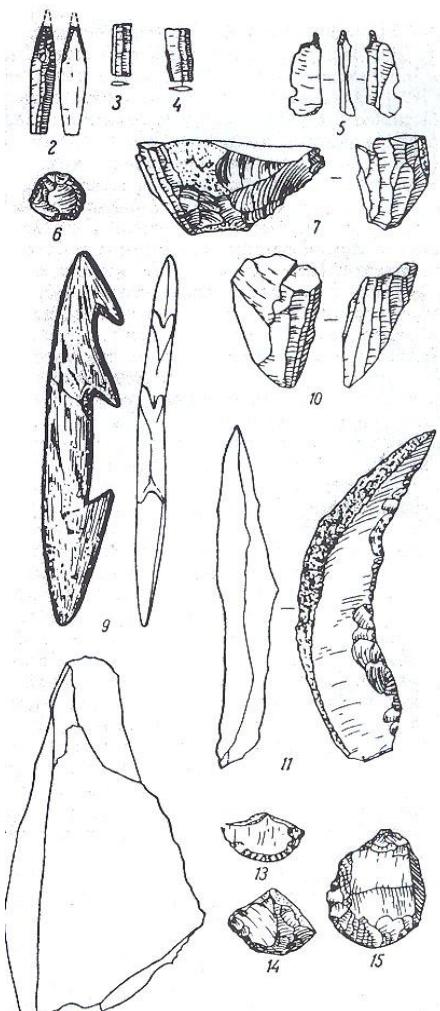
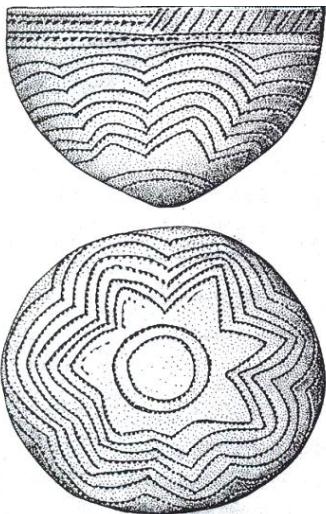
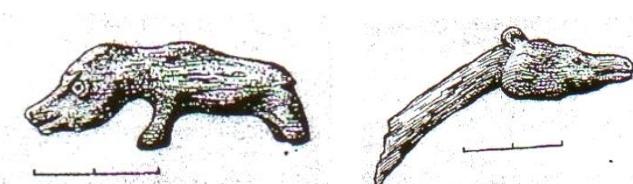

Рис. 5. Каменные изделия и гарпун эпохи мезолита.

*Рис. 6. Сосуд.
Керамика.
Могильник Сопка-2.
Неолит.*

Учёными открыты целые картинные галереи этой эпохи на Амуре, Ангаре, в Западной Сибири. Изображение делали, как правило, охрой или выбивкой. То есть сначала на скалу специальными каменными орудиями наносили контур будущего рисунка, а потом его выбивали специальным отбойником (Рис.7). Скульптуры неолитического времени передавали изображения животных не только в состоянии покоя (Рис.8), но и в стремительном движении: бегущий в панике медведь, летящая птица.

*Рис.8. Медведь. Кость. Неолит.
Голова лося. Кость. Неолит.*

Появились новые, ранее не известные виды орудий: каменный топор, долотца, стамески. Важнейшим изобретением эпохи явилась керамика. Изготовление керамических сосудов дало возможность готовить жидкую горячую пищу. Складывается искусство орнаментации сосудов (Рис.6). Интересно, что для разных районов была характерна своя традиция украшать посуду.

В период неолита по-новому расцветает древнее художественное творчество. До нашего времени сохранились полотна, изображающие промысловых животных – лося, оленя, медведя, а также сцены охоты.

*Рис.7. Сокровища томских писаниц:
Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы.*

Таким образом, можно утверждать, что уровень развития художественного творчества человека каменного века был весьма высоким, особо следует отметить развитие наскальной живописи.

Контрольные вопросы:

1. В какой период каменного века человек овладел гончарным искусством?
2. Какие уникальные скульптурные находки были сделаны сибирскими археологами?
3. Назовите основные достижения художественного творчества эпохи неолита.

Использованная литература:

1. История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5-ти томах. Т. 1. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968. – 450с.
2. Молодин, В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь) /В.И.Молодин. – Новосибирск: Наука, 1992. – 191с.
3. Троицкая, Т.Н., Новиков, А.В. Археология Западно-Сибирской равнины: Учебное пособие / Т.Н.Троицкая. – Новосибирск, 2004. – 136с.
4. Шинкарёв, Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда идёт. Факты, размышления, прогнозы / Л.И. Шинкарёв. – 3-е изд., доп. – Новосибирск: Зап-Сиб. книжное изд-во, 1985. – 608с.

Бронзовый и железный век в Сибири

В конце III тысячелетия до н.э. человек делает колossalный шаг вперёд – он осваивает металл, в частности, бронзу.

В эпоху бронзы и в раннем железном веке, когда камень в технике сменяется металлом, происходят большие перемены в хозяйстве ряда сибирских племён, в первую очередь тех из них, которые заселяли плодородную Минусинскую котловину, Туву, степи Западной Сибири и степные области Забайкалья. В начале II тысячелетия до н.э. у сибирских племён появились иглы, шилья, ножи, рыболовные крючки, выкованные из меди, найденной охотниками в горах. Немало прошло времени, пока древние люди, вернее самые сообразительные из них, попытались отбить кусок руды и расплавить его на огне.

Литейное дело стало принимать широкий размах. Начинающие сибирские металлурги отливали мечи и ножи, в обиход входили бронзовые котлы и наконечники стрел

С эпохой бронзы связаны и другие важнейшие достижения человека, например, изобретение колеса и колесного транспорта.

Пожалуй, первыми из сибиряков научились добывать и

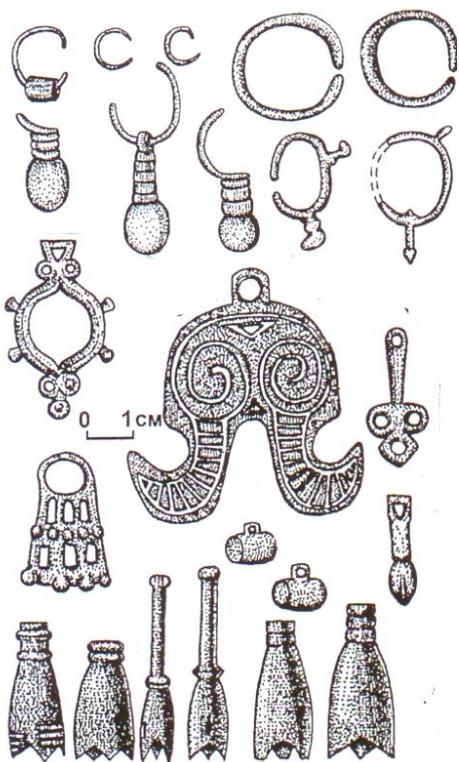

Рис.1. Бронзовые серьги и подвески.

ковать металлы афанасьевские племена. Их землянки и срубы стояли в горах Алтая и в Минусинских степях в конце III и начале II тысячелетия до н.э. Им ещё были привычны каменные топоры, наконечники стрел, тёрки и колотушки, но заметив в горах самородную медь, золото или серебро, а то и железо, и взвесив на ладони таинственную тяжёлую находку, они уже не бросали её в сторону от тропы, а приносили в жилище, разглядывали всем племенем у домашнего очага и пробовали бить камнями.

У горных толщ разводили костры, вклинивали камни в горящие трещины – отбивали руду. Однажды их осенила великолепная идея ковать из металлов украшения. Может быть, от них и пошла ювелирная промышленность Сибири... Металлические орудия труда появятся много позже (Рис.1).

Афанасьевца считают и первым сибирским скотоводом. Он

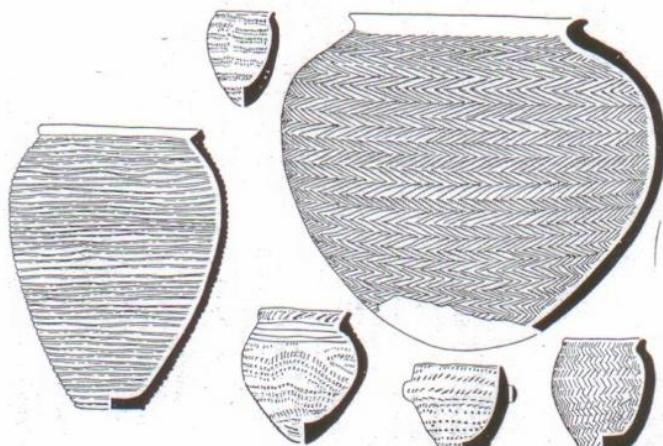

Рис.2. Глиняные сосуды из могильников афанасьевской культуры.

пытался рыхлить землю, выращивать злаки, а главное – разводить коров, лошадей, овец. Он не был склонен ограничивать круг интересов и, когда выпадало время, лепил яйцевидные глиняные горшки: от крошечных до гигантских, вместимостью две литров (Рис.2).

В эпоху бронзы претерпевает существенные изменения и первобытно искусство. Наряду со скульптурой, выполненной из кости и глины, появляются изваяния из камня.

Ещё исследователи XVIII века обратили внимание, что плоскости высоких серых камней в Хакасско-Минусинских степях испещрены рисунками: человеческие маски, образы зверей и неведомых существ, шаманы в причудливых наголовниках... и личины с тремя глазами! Этот удивительный музей под открытым небом оставили какие-то древние племена, от природы наделённые художественным дарованием и безудержной фантазией (Рис.3).

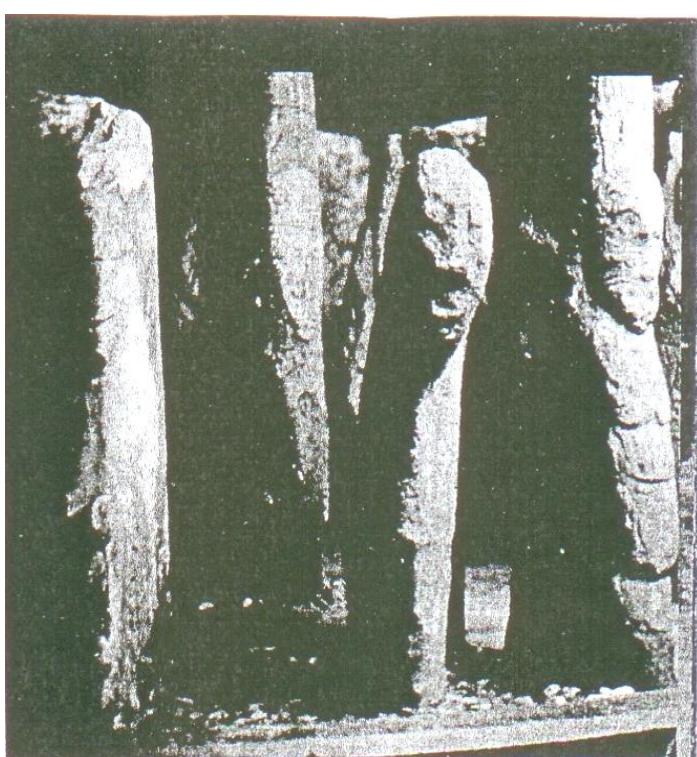

Рис.3.

В 1963-1964 г.г. на левом берегу Енисея археологи открыли каменные ящики-гробы: стенки ящиков были испещрены знакомыми рисунками. Вместе с инвентарём нашли и образцы искусства древних предков. Миниатюрные скульптурные портреты очень походили на изображения каменных плит в степи. Выяснилось, что захоронениям четыре тысячи лет. Эту культуру археологи назвали окуневской – по месту

раскопок первого кургана близ Окунева улуса в Хакасии.

По мнению учёных, окуневская культура явилась не результатом развития культуры афанасьевского человека, а была привнесена извне. Носители новой культуры имели отчётливо выраженные монголоидные черты. В короткое время они расселились по берегам Енисея, Абакана и их притоков. Занимались скотоводством, но не бросали охоты и рыболовства. Женщины пряли, ткали, лепили глиняную посуду. Мужчины и

женщины любили различные украшения. Очень часто в могилах встречаются остатки ожерелий из клыков и зубов медведя. Попадаются и зубы соболей, которые служили как бисер для вышивок.

Засвидетельствовано использование коренных зубов соболя для украшения кожаной обуви. Остатки такой обуви были найдены в могиле на речке Карасук. Наиболее распространёнными являлись мелкие каменные бусы белого, красного, черного цветов. Они использовались для украшения края одежды, рукавов.

Открытие металлургии внесло существенные изменения в ювелирное дело. Из бронзы, золота и серебра древние мастера изготавливали серьги, подвески, нашивки, браслеты, кольца, бляшки и т. д.

Важным направлением в искусстве, сформировавшимся в этот период, является художественное литьё из бронзы (Рис.4).

Для ряда культур эпохи развитой бронзы характерно развитие живописи и графики. Удивительный мир художественных образов запечатлён в наскальных рисунках окуневцев.

На каменных плитах изображены почти одни женщины. Это даёт основание полагать, что художниками были мужчины: они поклонялись в образе женщины материнскому началу и славили

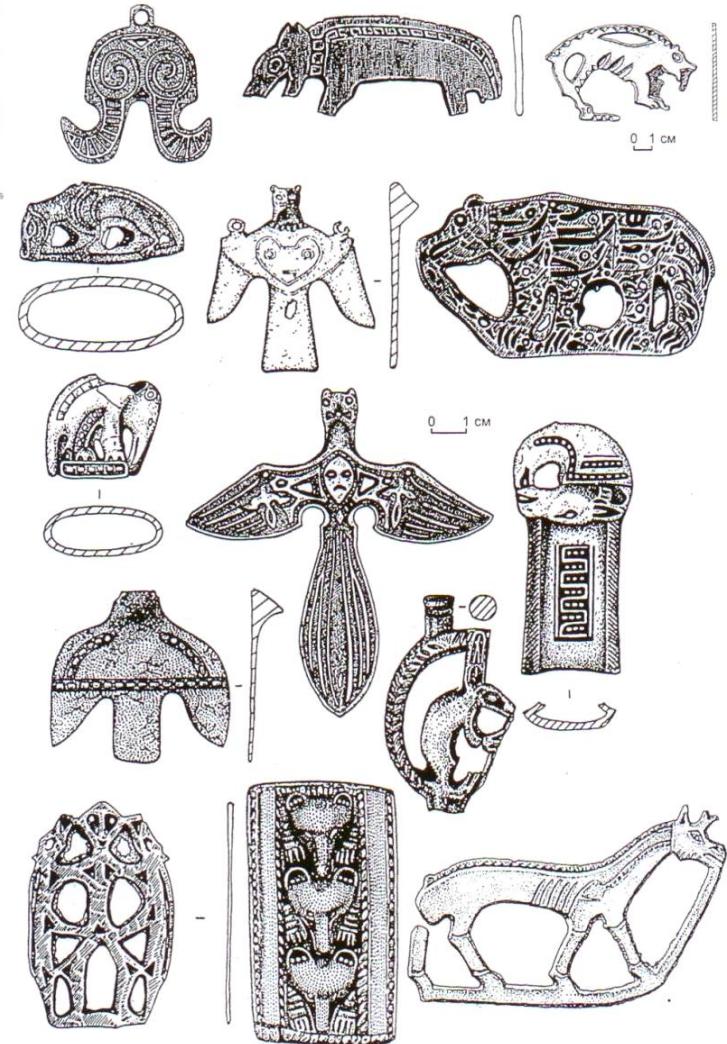

Рис.4. Культовое бронзовое литье.

её красоту. Недаром же древний скульптор изваял «Кыс таш» (Девицу-камень) с распущенными длинными волосами и с глубокими глазами. Прелестное лицо! Правда, впечатлению мешает третий глаз на лбу. Может быть, это важный ритуальный знак?

Окуневские рисунки, если к ним присмотреться, двух разных почерков – реалистические и нереалистические. Приверженцы реализма изображали, что видели: округлое лицо, два глаза, подбородок, нос. Всё от натуры и почти ничего от игры воображения. А их творческие конкуренты наделяли модели чертами, подсказанными неистощимой фантазией, – бычьими рогами, полосами поперёк лица, лучевыми коронами, странными головными уборами.

Образцы искусства представлены не только человеческими лицами, но и изображениями птиц и зверей, фантастическими зверями, выбитыми на плитах и изваяниях, и реалистически трактованными животными – быками или коровами, вырезанными тонкими штрихами на каменных плитах (Рис.5).

Рис.5. Изображения животных на плитах из могильника окуневской культуры.

Афанасьевскую и окуневскую культуру 1,5-1,2 тысячи лет до н.э. сменила андроновская. После андроновских племён в XIII-X веках до н.э. на землях от Урала до Енисея ставили свои жилища с деревянными нарами-лежанками карасукские племена. Это были скотоводы и земледельцы, профессионалы-литейщики, владевшие секретами сложного фигурного литья. Они оставили поразительные по разнообразию форм бронзовые коленчатые ножи с навершениями в виде голов барана, лошади, лося, козла... (Рис.6).

Украшая орудия труда, карасукцы были, вероятно, первыми в Сибири специалистами в той области производственной культуры, которую в наши дни называют технической эстетикой.

Сложившаяся на основе предшествовавшей ей андроновской культуры карасукская культура оказала существенное влияние на соседние с ней лесные культуры Западной Сибири. Отдельные вещи карасукской формы (например, мечи) проникают на север вплоть до Якутска.

Несколько особая группа племён с культурой карасукского типа расселилась по луговым долинам крупных рек – Оби, Томи и Чулыму. Она заняла частью те места, где раньше обитали пастушеские племена андроновцев (район Новосибирска).

Наиболее полно исследованы поселения к северу от Новосибирска. Это прямоугольные жилища площадью 100-200 кв.м., углублённые на 100-150 см. в землю. Спускались в землянку по лестнице.

Обитатели землянок занимались изготовлением орудий, литых из бронзы и костяных, обработкой шерсти и растительного волокна, пряжей и ткачеством, на что указывают находки обломков литейных форм, костяных трепал, прядильщ, ткацких гребней и т.д. Зимой в землянках, видимо, содержали и скот.

Довольно разнообразны украшения.

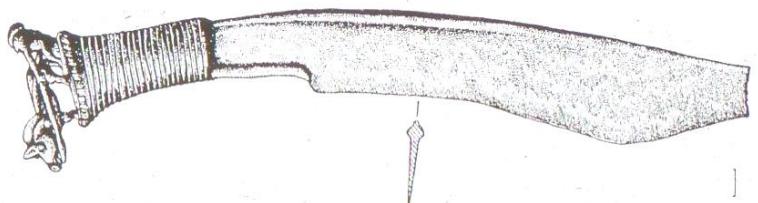

Рис.6. Нож. Бронза.

Рис.7. Бронзовый гребень и зеркало.

В могилах женщин и девочек часто находятся проволочные височные кольца, скобкообразные обоймы, которыми украшались богатые нагрудники; на запястьях нередко находят бронзовые браслеты, на пальцах рук перстни. Женщины носили длинные волосы, заплетённые в косы, к которым подвешивались бронзовые украшения – лапчатые привески. Для расчёсывания волос вырезались из кости гребни с длинными зубцами, украшенные незатейливым орнаментом, а зеркалом служили бронзовые литые хорошо заполированные диски (Рис.7).

Эпоха бронзы, длившаяся несколько тысячелетий, в лесостепной Барабе, завершилась приблизительно в VIII-VII веках до н.э. Это не значит, что люди забыли податливый жёлто-красный металл, изделия из которого ослепительно сияли на солнце. Из бронзы продолжали делать украшения, пряжки, зеркала и многое другое, даже наконечники стрел. Но постепенно всё чаще и чаще стали появляться ножи и кинжалы, боевые топоры, наконечники стрел из нового, ранее практически неизвестного здесь металла – железа. Оружие, изготовленное из него, было удивительно прочным, долго не тупилось. Холодный блеск клинков и копий, острота и прочность наконечников стрел, способных пробить любой доспех, наводили ужас на врагов.

Открытие и овладение железом в VIII-VII веках до н. э. оказало огромное влияние на развитие человечества. На

территории Сибири этот процесс повлёк за собой возникновение ярких и самобытных культур.

Распространяется так называемый скифо-сибирский звериный стиль. Изображали тигров, пантер и других кошачьих хищников, у которых различными приёмами подчёркивали мускулатуру,

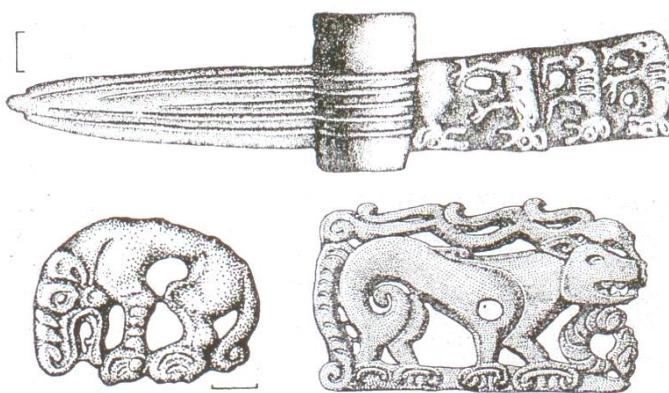

Рис.8.Хищник семейства кошачьих. Бляха (Бронза).

Клевец с изображением медведей.
Эпоха раннего железа.

символизировавшую силу и ловкость. Глаз, клюв, а иногда отдельно изображённая голова орла, по представлениям их владельцев, придавали предметам вооружения точность и меткость удара. Олень воплощал быстроту движения. Часто изображали сцены борьбы животных. Помимо магического назначения, скифский звериный стиль имел и декоративный характер. (Рис.8).

Говоря об эпохе раннего железа, можно охарактеризовать её как своего рода «золотой век» в жизни древнего человека. Экономический потенциал общества достигает новых, ещё небывалых высот, что не могло не отразиться на искусстве.

Контрольные вопросы:

1. *Какие достижения человечества связаны с эпохой бронзы?*
2. *Какие образцы окунёвской культуры обнаружены археологами?*
3. *Что представляет собой скифо-сибирский звериный стиль?*

Использованная литература:

1. История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5-ти томах. Т.1. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968. – 450с.
2. Молодин, В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь) / В.И. Молодин. – Новосибирск: Наука, 1992. – 191с.
3. Троицкая, Т.Н. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье / Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 152с.
4. Троицкая, Т.Н. Археология Западно-Сибирской равнины / Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков. – Новосибирск, 2004. – 136с.
5. Шинкарёв, Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда идёт. Факты, размышления, прогнозы / Л.И. Шинкарёв – 3-е изд., доп. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – 605с.

Эпоха средневековья на территории Западной Сибири.

Первая половина I тысячелетия н.э. характеризуется знаменательными событиями, потрясшими народы Великого Евразиатского пояса степей. Гуннская экспансия, прокатившаяся с востока на запад, оказала колossalное воздействие наaborигенное население Сибири. Обладая мощной социальной

организацией, основанной на развитом кочевом скотоводстве, гунны завоевали огромные пространства, подчинив или уничтожив целые народы.

Носители культуры лесостепной полосы Западно-Сибирской равнины, в частности Обь-Иртышья, также были подвергнуты гуннской экспансии, и многие из них прекратили своё существование.

В обнаруженном на Алтае захоронении был найден орудийный набор, принадлежавший, очевидно, знатному военачальнику или какому-то социально-выдающемуся лицу. В погребении обнаружены железный нож, палаш в ножнах, украшенный серебром и золотом кинжал, гуннский лук, набор костяных и железных наконечников стрел, шилья, пряжки. Особенно замечательны украшения: золотая и серебряная гривны, перстень, золотые подвески. Большинство украшений изготовлено с использованием сердолика, цветного стекла, пасты, применением техники зерни и скани. Эти украшения прекрасно характеризуют своеобразное искусство этого времени. У носителей культур, тесно связанных с гуннским миром, оно отличается богатством и пышностью.

Бляхи, пряжки, поясные гарнитуры, серьги и подвески имеют специфическую форму, при их оформлении широко используются редкие цветные металлы и инкрустации из драгоценных и полудрагоценных камней, а также такие сложные ювелирные приемы, как техника зерни и скани.

В определённой степени гуннскому влиянию подверглось и искусство западносибирских аборигенов.

В одном из захоронений Коченёвского района Новосибирской области обнаружена бронзовая позолоченная бляха, украшенная крупной сердоликовой вставкой и зернью. Бляха выполнена в классической для гуннского искусства манере.

В захоронении воина с конём, обнаруженном в Барабинской лесостепи, среди многочисленного инвентаря особое место

занимает навершие рукояти палаша, которое является собой классический образец декоративно-прикладного искусства, характерного для гуннов.

Верхняя часть навершия выполнена из золота. Это полусферическая, выпуклая бляха на плоской платформе, верхняя часть которой украшена зернью и перегородчатой эмалью в виде растительного орнамента. Бляха была помещена на основу — гранёный в плане шестиугранник из горного хрустала.

Такое сложное навершие крепилось к рукояти бронзовым навершием в погребении были обнаружены и другие предметы: железный палаш, серебряная обкладка ножен, нефритовая скоба портупеи, а также поясная гарнитура из серебра, характерная для западных территорий и позволяющая надёжно датировать погребение IV-V веками н.э.

Более северные лесостепи и таёжные территории Обь-Иртышья не были подвержены непосредственной экспансии гуннов. Культура здесь развивалась, следуя давним, веками устоявшимся традициям.

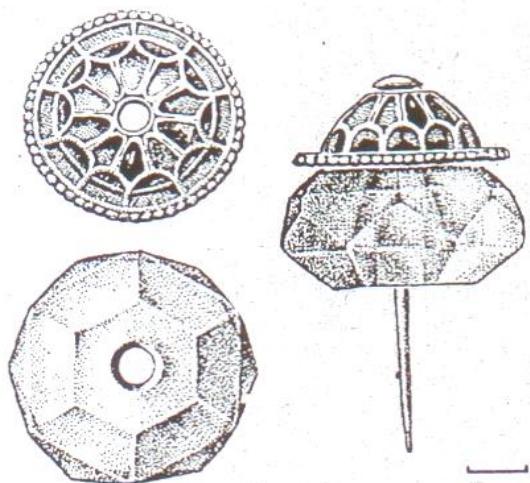

Рис.1. Комбинированное навершие палаша. Золото, эмаль, хрусталь, бронза. IV-V вв. н.э.

гвоздём (Рис.1). Помимо

накладки на пояс. Бронза.

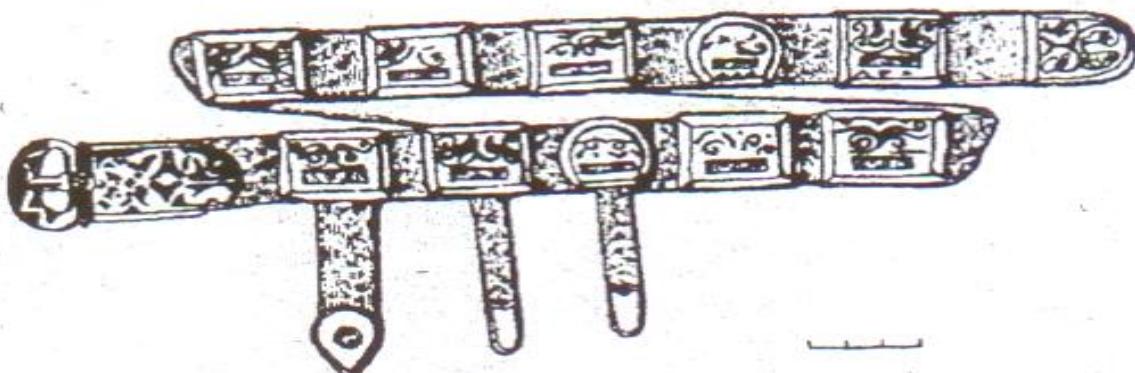

Рис.2. Накладки на пояс. Бронза.

Рис.3. Клинковое оружие (VI-IX вв. н.э.)

Наконечники копий (VII-IX вв. н.э.)

складываются наиболее ранние государственные образования. Тюркские племена осваивают широкие пространства, проникая в лесостепь. В Обь-Иртышье исследованы десятки могильников, где найден богатый инвентарь, состоящий из набора оружия, орудий труда, украшений, выполненных из железа, бронзы, кости, золота, серебра (Рис.2,3). Искусство тюрок отличается своеобразием. В погребениях люди часто оставляли чучела лошадей и упряжи.

Пышного расцвета достигает монументальная скульптура, основным персонажем которой были каменные изображения воинов, а также декоративно-прикладное искусство, представленное бронзовыми бытовыми предметами, в частности, характерными наборными поясами.

Эпоху средневековья на территории Западной Сибири принято подразделять на четыре этапа. Такое деление обусловлено социально-экономическими и политическими событиями, происходившими в тот период на территории Северной и Центральной Азии.

Первый этап относится к VI-IX векам н.э., когда на южных территориях Азии

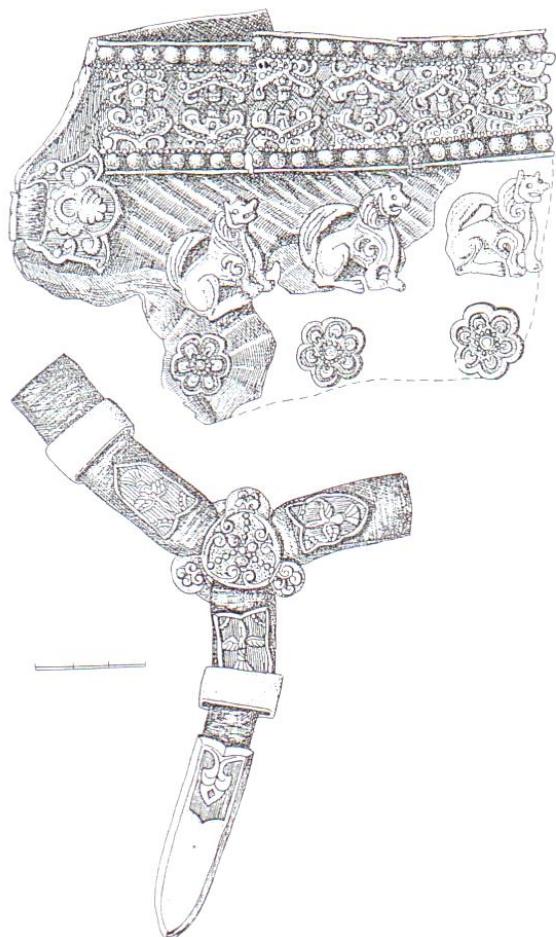

Рис.4. Часть поясной гарнитуры.

В кочевническом обществе считалось особо престижным иметь наборный пояс. Богато украшенные бляшками и подвесками пояса, к которым подвешивалось оружие, являлись не только атрибутом воина, но и своего рода символом знатности и власти. Чем богаче и изящнее украшен боевой пояс, тем выше социальный и имущественный статус его носителя (Рис.4). Бляшки чаще всего были ажурные, украшенные сложным растительным узором, или изображали птицу, медведя (Рис.5).

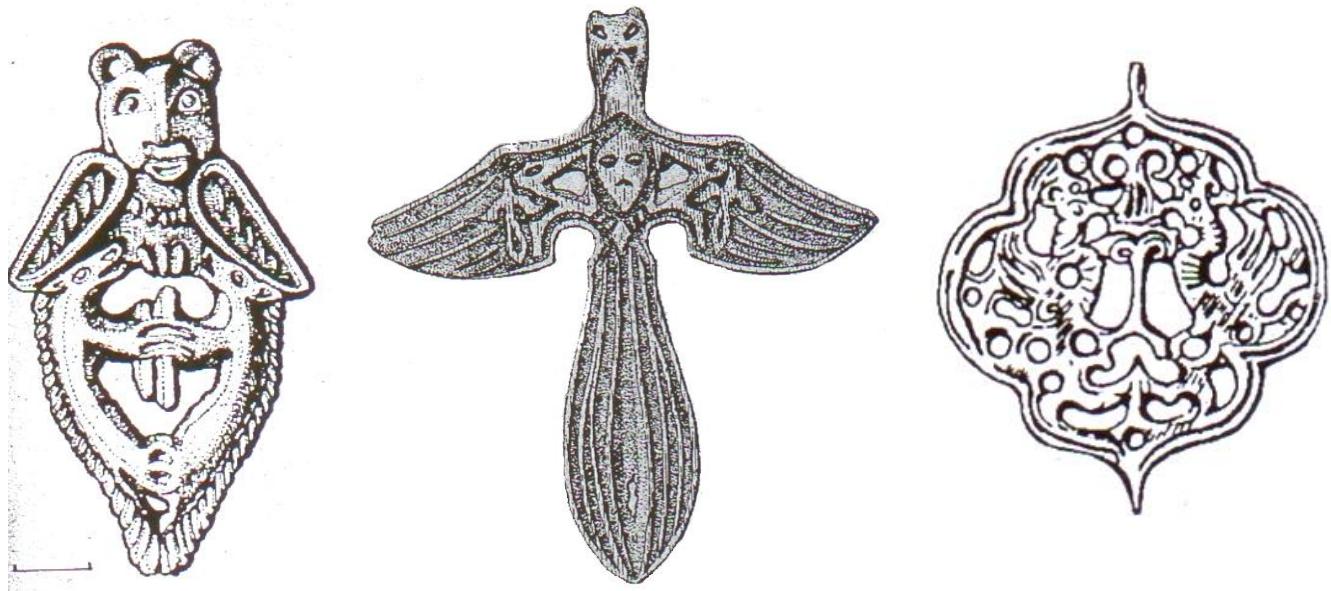

Рис.5. Бляха (бронза). Птицевидная бляха. Ажурная бляха. VI-IX в.в. н.э.

Второй этап средневековья принято относить к IX-XIII векам н.э. Инвентарь этого времени включал в себя богатый набор костяных и металлических орудий труда, оружия, конского снаряжения. Типичным персонажем для средневекового искусства был человек. Замечательным образцом пластического искусства является изображение мужчины, найденное в Венгеровском районе Новосибирской области.

Фигура выполнена в полный рост в плоскостной манере. Образ трактован в фас, однако ноги развернуты в профиль. Главное внимание мастер уделил изображению головы. С нарочитым реализмом переданы раскрытые глаза, массивный прямой нос без переносицы, оскаленные зубы, круглые уши (одно обломано) с серьгами. Волосы показаны в виде двух

развевающихся в разные стороны прядей. Руки человека соединены на животе, кисти трёхпалые. Одежда передана условно. Человек облачён в брюки и облегающую тело рубашку. Художник особо подчеркнул пояс, видимо, украшенный бляшками. Это может свидетельствовать об известной конкретности образа: в нём воплощён особо знатный или богатый человек. Фигура оконтурена по периметру жгутовидным валиком (Рис.6).

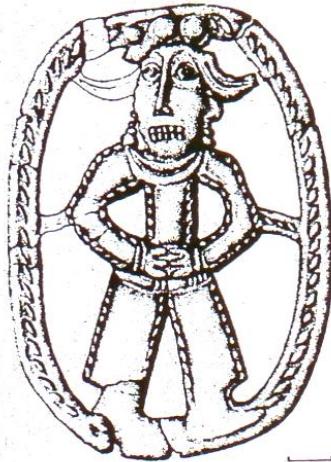
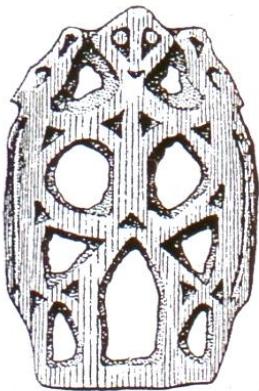

Рис.6. Изображение человека.

Один из популярных сюжетов – человек, изображенный в фас, между двумя хищниками. Бронзовая бляха с таким сюжетом найдена в Новосибирской области (Рис.7). В

*Рис.7.
Бляха. Бронза.*

центре композиции достаточно схематично изображена человеческая фигура. Голова ромбовидная, условно переданы глаза и рот, ноги и руки расставлены. С обеих сторон фигуры помещены изображения животных, скорее всего волков. Головы зверей примыкающих к голове человека, переданы довольно реалистично. Углублениями показаны их глаза и рот. Вдоль спин намечено длинное углубление. Оригинально, в манере ажурного литья, переданы лапы животного и руки человека.

Особую роль в пластическом искусстве средневековья приобретает образ лошади. Чрезвычайную популярность получают так называемые коньковые подвески. Классическая коньковая подвеска обнаружена в погребении кургана в Омской области. Головки коней переданы реалистично, гривы трактованы овальными рубчиками. Между головками – декоративное отверстие, оформленное пояском из «горошин». Подвеска имеет

Рис.8. Коньковая подвеска.

петлю для подвешивания (Рис.8).

Гребень, украшенный скульптурками коней, случайно найден в районе с. Венгерово (Новосибирская область). Рабочая часть достаточно широкая, короткозубая. Изделие украшено двумя фигурками коней, обращёнными в разные стороны. Изображения животных крайне схематичны, однако выполнены мастерски, без труда узнаваемы. Между скульптурками отлито декоративное украшение с петелькой для подвешивания (рис.9).

Третий этап средневековой истории Западной Сибири связан с началом монгольских завоеваний и образованием Сибирского ханства. В этот период завершилось оформление этносов, существующих и в настоящее время. Сейчас известно довольно значительное количество поселений, городищ, могильников, относящихся к этому периоду.

Результаты исследований дали возможность реконструировать различные стороны жизни аборигенного населения региона – барабинских татар в XIII-XVI веках. Основу хозяйства барабинских татар занимало полукочевое скотоводство, но занимались они также охотой и рыболовством. Земледелие было лишь подсобным занятием. Предметов пластического искусства барабинских татар обнаружено крайне мало. Деревянная скульптура не дошла до нас в подлинниках, тем не менее сохранились рисунки XVIII века, на которых запечатлены эти произведения, например, шаманский бубен (Рис.10).

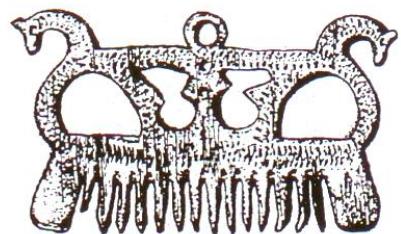

Рис.9. Гребень. Бронза.
Случайная находка у
с. Венгерово. Эпоха
средневековья.

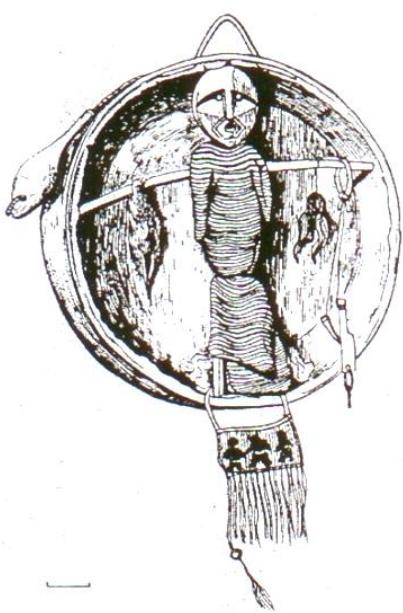

Рис.10. Бубен.
Эпоха средневековья.

О декоративно-прикладном искусстве барабинских татар можно судить по их керамике. Сосуды преимущественно двух типов: круглодонные чаши и остродонно-круглодонные горшки (Рис.11). Керамическое тесто рыхлое, пористое. Керамика грубая и толстостенная. Она демонстрирует регресс в керамическом производстве по сравнению с предшествующей эпохой. С приходом в XVI веке в Западную Сибирь русского населения керамика аборигенов постепенно вытесняется привозной русской, изготовленной на гончарном круге. Всё большее значение приобретает металлическая и берестяная тара. В погребении барабинских татар близ г. Куйбышева (Новосибирская область), датируемом XVI-XVII веками обнаружены берестяные чехлы и остатки берестяных перекрытий. Во многих могилах сохранились берестяные задники мягкой кожаной обуви. Одно погребение женщины сопровождалось деревянным сундучком с деревянной ручкой. В нём лежали украшения, стержнёк охры с приострённым концом, скобель с деревянной ручкой и музикальный инструмент. (Рис.12).

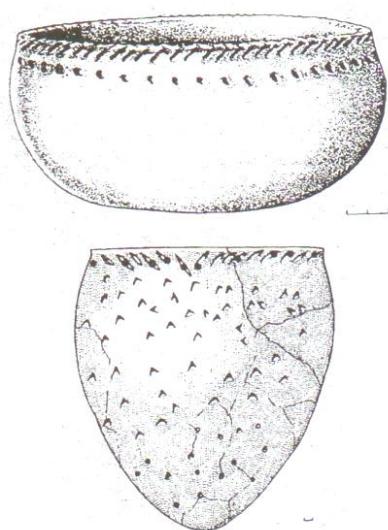

Рис.11.

Изделия из бересты.

Рис.12. Изделие из бересты.

Таким образом, племена и народности дорусской Сибири имели свою историю, культуру, которые стали составной частью

общечеловеческого прогресса. Обстоятельства складывались так, что местные народности, как бы далеко на север они не продвинулись, имели устойчивые и разносторонние связи с ближними и отдалёнными соседями, многое перенимая у них и, в свою очередь, обогащая их уклад своим собственным опытом. Их коренные интересы требовали прочного объединения на основе более прогрессивных форм хозяйства и культуры, а также оборонных возможностей, гарантирующих территориальную целостность.

Контакт с русскими приобщал сибирское население к более высокой культуре и цивилизации, создавая надёжный щит для совместной охраны государственных границ.

Таким образом, приход русских в XVI-XVII веках имел колossalное значение для жизни аборигенного населения.

Контрольные вопросы:

1. Назовите четыре этапа сибирского средневековья.
2. Каково влияние гуннской культуры на сибирские народы?
3. В чём состоит своеобразие искусства тюрков?

Использованная литература:

1. Гемуев, И.Н. Легенды и были таёжного края / И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев, А.И. Соловьёв. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – 176с.
2. Молодин, В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь) / В.И. Молодин. – Новосибирск: Наука, 1992. – 191с.
3. Троицкая, Т.Н. Археология Западно-Сибирской равнины / Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков. – Новосибирск, 2004. – 136с.

Города и остроги: архитектура и быт.

История появления русских городов в Сибири уходит вглубь веков, то есть к тем временам, когда началось освоение этого края русскими. Первые русские укреплённые населённые пункты Ляпинский, Кондинский, Сосвинский появились в результате походов московских ратей в Югру и Обдорию в середине XV века.

Строились они в местах, которые были политическими центрами местных племён и княжеств.

Сегодня трудно представить, как выглядели эти первые русские городки. Скорее всего, ратные люди валили окрестный лес, одним концом брёвна вкапывали в землю, другим, заострённым, ставили вверх; у основания или сверху по периметру пускали горизонтальную плаху, врезанную в стену. Так получался «острог». Внутри этих острожных стен рубили избы, амбары; в стене делали ворота, над которыми непременно возвышалась башня, так как ворота всегда являлись слабым местом в обороне и их всячески укрепляли дополнительно. Кроме того, обязательно нужна была точка, господствующая над близлежащей местностью, чтобы можно было наблюдать за приближающимися врагами.

В начале XVIII века на территории Барабинской лесостепи и Приобья было поставлено несколько укреплённых пунктов – форпостов и острогов. В них располагались небольшие гарнизоны русских служилых людей, которые обеспечивали охрану дорог и местного населения, а также перевозку срочных пакетов.

Усть-Тартасский форпост располагался у слияния рек Омь и Тартас, на территории Барабинской лесостепи. Он был основан в 1722 году. Первоначально в форпосте проживала небольшая группа русских служилых людей и только в летнее время. Позднее, во второй половине XVIII века, там были размещены переведенцы Тарского уезда. В Усть-Тартасском форпосте, согласно ведомости Каинской судной конторы 1760 года, проживало уже 257 человек.

В настоящее время на месте форпоста имеются слабо выраженные рельефные признаки существования здесь наземных построек. Край террасы, на котором расположен форпост, интенсивно разрушается при разливах рек. Это обстоятельство позволяет производить здесь сборы подъемного материала (в основном керамики).

Были обнаружены фрагменты неорнаментированной посуды четырех типов: корчаг, банок, мисок и тарелок. Вся посуда была плоскодонной; при ее изготовлении уже использовался гончарный круг. Однако посуда не вытягивалась на круге (как это делают многие современные гончары), а изготовлена методом

ручной лепки, путем ленточного налепа. Круг же использовался лишь для заглаживания поверхностей сосудов.

Чаусский острог был заложен 29 июня 1713 года томским дворянином Д. Лаврентьевым. Укрепления сооружали в шести верстах от устья реки Чаус. Строительство острога продолжалось чуть более двух месяцев (окончено 4 сентября того же года) (Рис.1).

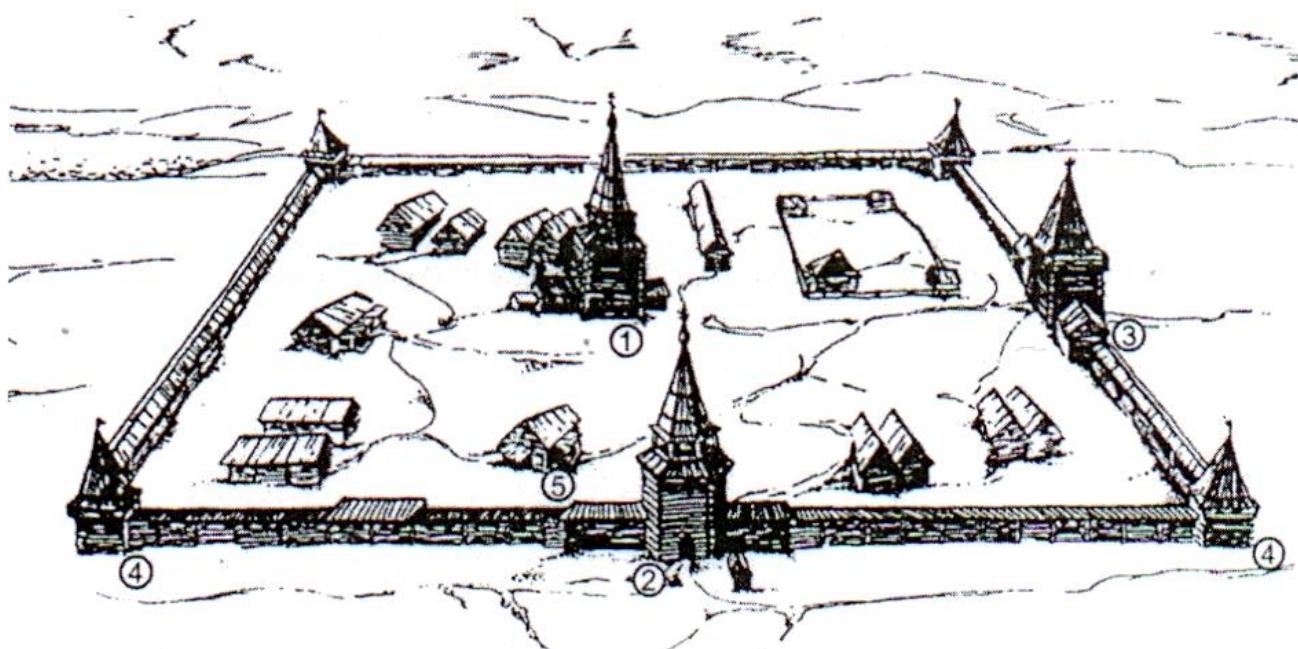

Рис. 1 Графическая реконструкция Чаусского острога XVIII в.: 1 - Ильинская церковь; 2 - колокольная башня; 3 - башня «Государев двор»; 4 - угловые башни; 5 - судная изба

Появление Чаусского острога было обусловлено русско-джунгарским противостоянием на юге Западной Сибири в первой половине XVIII века. Чаусский острог занимал не только важное стратегическое, но и транспортное положение, находясь на пути из Тобольска в Иркутск. В настоящее время место закладки Чаусского острога локализуется на центральной площадке села Чаус Колыванского района Новосибирской области. Сохранилось несколько описаний этого острога, однако не уцелел ни один чертеж.

Согласно первому описанию (1714 г.), Чаусский острог «рубленый в две стены с препрятствиями и покрыт весь тесом, а по углам... построены четыре башни да в стенах две башни с проезжими дорогами и с запускными решетками, а мерою... тот острог длина 50 сажен (106,68 м.) поперек 30 сажен (64,08 м.). А около того острога с полуденной и с западной, северной сторон выкопан глубокий ров..., а подле рва устроены рогатки, а от

Чауса реки северной стороны к западу поставлены надолбы до Большого (Подсменного) озера».

С самого начала Чаусский острог строился как крупный административный пункт. Не случайно при его закладке стены были выполнены в технике, характерной для города, – «тарасами». Они представляли собой систему деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через определенные промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенками, образуя клети. По верхнему ярусу рубленых стен, вероятно, была сооружена односторонняя, крытая тесом галерея. Спустя 40 лет после возведения Чаусского острога, его укрепления были отремонтированы.

При обследовании береговой осыпи в районе закладки Чаусского острога были обнаружены многочисленные фрагменты керамической посуды, изделия, связанные с различными промыслами: глиняный ткацкий груз, рыболовное сетевое грузило, железный топор (Рис.2).

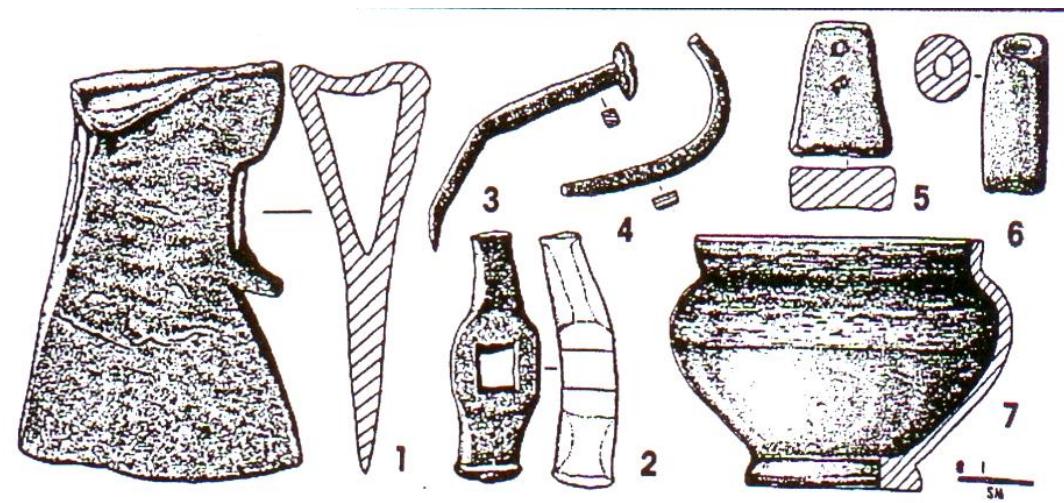

Рис. 2 Археологические находки из Чаусского острога (по А.П. Бородовскому):
1 – железный топор; 2 – железный кузнецкий молоток; 3 – кованый железный гвоздь;
4 – кованая железная скоба; 5 – керамический ткацкий груз;
6 – керамическое грузило для сети; 7 – глиняный горшок

К сожалению, неизвестна судьба пяти артиллерийских орудий, которыми был вооружен гарнизон острога.

Утрата Чаусским острогом во второй половине XVIII века военного значения и постепенное ветшание его укреплений были причинами расформирования гарнизона и оставления острога.

В Приобье археологами был обнаружен еще один уникальный памятник русского освоения Западно-Сибирской

равнины – Умревинский острог. О его существовании давно знали историки по письменным источникам, но найти точное место расположения острога долгое время не удавалось.

Умревинский острог был поставлен в 1703 году на реке Умрева (несколько выше устья) для охраны русских поселений на южной границе Томского уезда от набегов калмыков. Сейчас это Мошковский район Новосибирской области.

В район Умревинского острога сразу же переселили несколько крестьянских семейств из расположенного к северо-востоку Сосновского ведомства. Одновременно сюда двинулись вольные колонисты: гулящие люди из различных районов Сибири и Европейской России. В 1703 году «на устье речки Умревы» жило всего 9 семей крестьян и 2 семьи оброчных людей, а к 1707 году в остроге и его ведомстве насчитывалось уже 167 человек мужского пола (51 семья и 29 неженатых одиночек). Основателем острога был томский «сын боярский» Алексей Кругликов. Впоследствии он еще дважды был приказчиком этого острога и проводил первую перепись населения вновь образованного Умревинского «стана» (волости).

Местность оказалась пригодной для землепашства, и в 1706 году томский «сын боярский» И. Старков, назначенный приказчиком этого острога, населил его крестьянами. И очень скоро здесь сложился крупный очаг русского хлебопашества.

Первые приказчики Умревинского острога были выдающимися людьми. С их именами связаны и победы русского оружия в сражениях с киргизами, и строительство острогов. Первыми русскими фамилиями, проживавшими в остроге, были Лебедевы, Боровские, Савины, Печкины и Елгиньи.

В начале XVIII века Умревинский острог представлял собой четырехугольник, обнесенный деревянным частоколом с тремя башнями (Рис.3). Здесь размещался двор приказчика, «государевы» амбары и Трехсвятительская церковь. Все остальное жилое и хозяйственное строение находилось вне острога, в слободе, которая в 1727 году насчитывала 40-50 дворов.

В сибирских острогах находилось несколько обязательных строений, внутренняя планировка отличалась симметричностью и определённой строгостью. Выделялась жилищно-хозяйственная

территория, куда входили казармы, бани, загоны для скота, сараи, кузницы, мастерские.

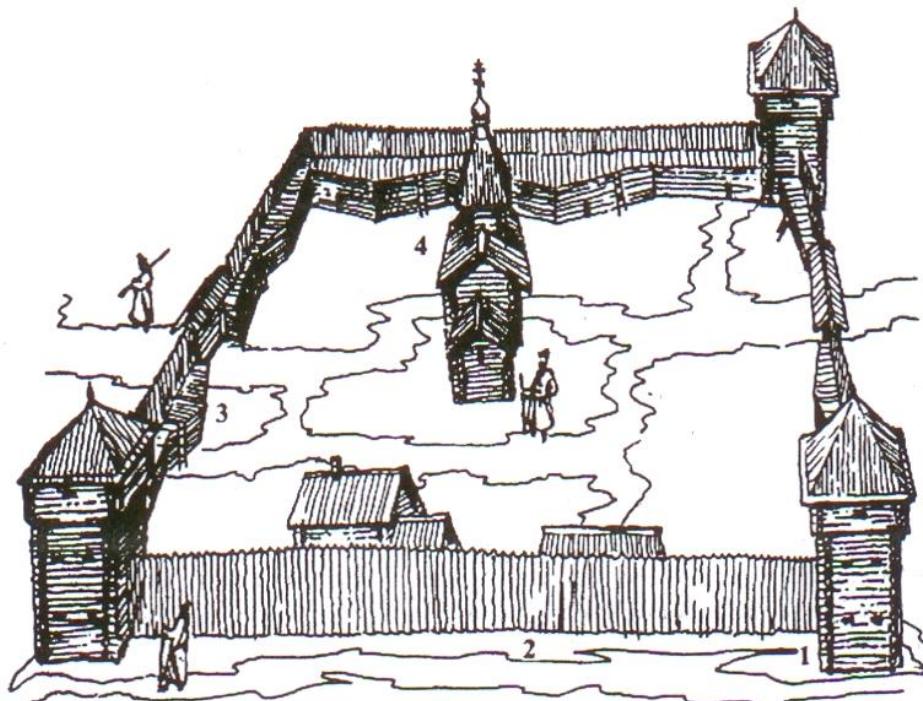

Рис. 3 Вариант реконструкции деревянных укреплений Умревинского острога (по А.В. Шаповалову и Б.А. Осипову): 1 – юго-западная башня; 2 – тыновая стена; 3 – помосты у тына; 4 – церковь Трех Святителей

На отдельном участке располагались пороховые погреба и оружейные (Рис.4).

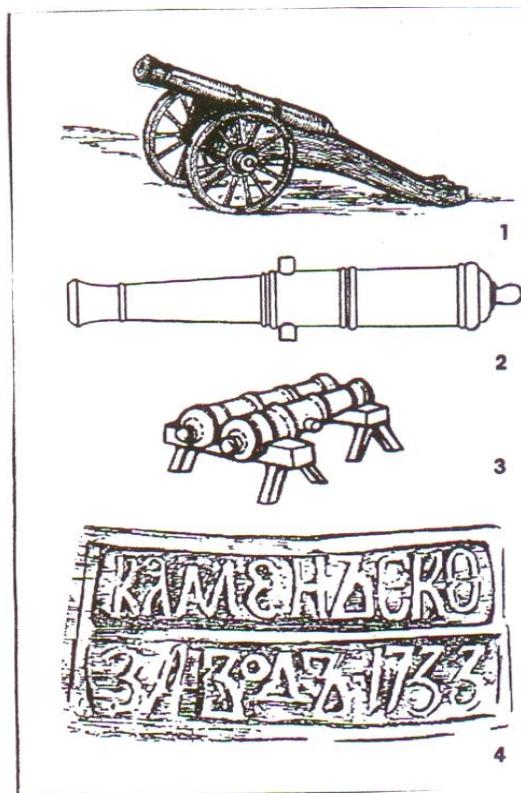

Рис. 4 . Артиллерия сибирских острогов: 1 – четырехфунтовая пушка петровского времени 1700 г. на лафете (по Н.Г. Павленко); 2 – ствол трехфунтового артиллерийского орудия первой половины XVIII века (по А.К. Станюковичу); 3 – хранение артиллерийских стволов на станках в сибирских острогах; 4 – клеймо на пушечных стволах Каменского завода (по А.К. Станюковичу)

На административной территории находилось жильё администрации – приказная изба. В центральной части острога располагалась церковь.

Умревинский острог существовал несколько десятилетий, а во второй половине XVIII века, оказавшись в стороне от магистральных путей, был заброшен, а его расположение было забыто.

Лишь в 1999 году учёные смогли недалеко от поселка Ташара обнаружить остатки сооружений острога, точно зафиксировать их расположение и снять подробный план. При раскопках в 2002 году было обнаружено погребение ребёнка с бронзовым крестиком, а также коллективное захоронение девяти человек под входом в сторожевую башню. У некоторых погребенных были обнаружены нательные кресты, а у одного в области грудной клетки – свинцовая дробина. Были найдены также монеты, ядра, керамика, выявлены отдельные деревянные детали архитектурных конструкций.

Лозгинский Городок был основан в 1588 году. До настоящего времени сохранилось только несколько документов по истории городка, остальные сгорели в пожарах. Именно через Лозгинский Городок шли первые русские отряды для строительства новых сибирских городов. В нем были склады и первая сибирская верфь. Городок являлся также центром сбора ясака и контролировал водный путь из Руси в Сибирь. Однако уже в 1598 году, в связи с изменением военно-политической и экономической ситуации, его гарнизон был переведен на реку Туру для строительства нового города – Верхотурья. Сам городок был частично сожжен по царскому указу «за ненадобностью», а частично по бревнам сплавлен в Пелым. План городка тоже не сохранился.

В ходе раскопок были получены сведения о площади городка (7,5-8 га), его планировке, устройстве жилых и оборонительных сооружений. Оборонительная система представляла собой стену из городен, частично засыпанных песком и мелкими камнями, окруженную рвом глубиной до 1,65 м. и шириной до 3,5 м. По углам городка стояли башни, нижние этажи которых были жилыми (Рис.5).

В ходе работ изучено пять изб. Они располагались рядами в широтном направлении с ориентировкой стен по сторонам света.

Выявлены некоторые детали устройства печей. Коллекция находок включает сапожные подковки, скобки, ножи, бердыши, наконечники стрел, свинцовые пули, детали кремневых ружей, замки, рыболовные крючки, кресала, нательные крестики, грузила, шахматную фигурку, серебряные монеты, керамику. Анализ остеологических материалов показал, что среди домашних животных в городке преобладала свинья, затем шел крупный и мелкий рогатый скот.

Освоение Сибири и вхождение в состав России было бы невозможно без возведения острогов – первых пунктов государственности. Остроги защищали новые границы, обеспечивали безопасность транспортного сообщения, хозяйственной и культурной деятельности русского населения. Прозорливые предки выбирали для возведения острогов наиболее удобные и перспективные территории. Многие из оборонительных сооружений со временем стали крупными сибирскими городами.

Первый русский город в Западной Сибири – Тюмень – возник в 1586 году на месте татарского города Чимги-Тура. Начало было положено строительством острога и Рождественской церкви. Уже в 90-е годы XVI века на месте острога был построен рубленый город, общая длина стен которого составляла 550 м., а высота достигала 4,2 м. Стены были укреплены восемью башнями высотой до десяти метров. Жилые строения размещались на посаде, который тоже был обнесен стеной (высота более трех метров) с четырьмя башнями (Рис.6).

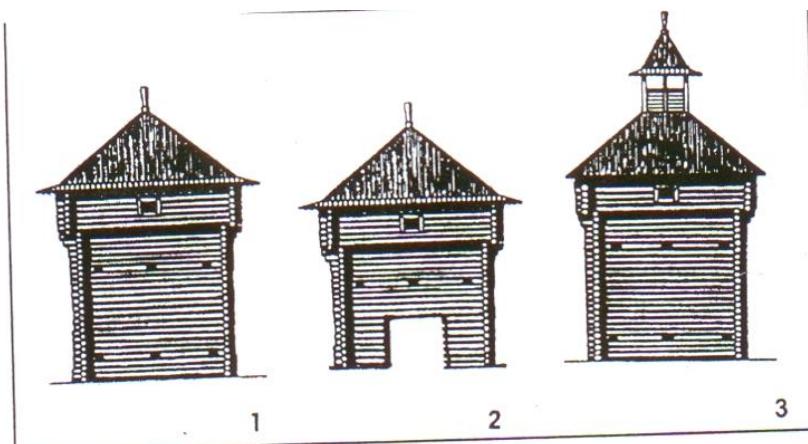
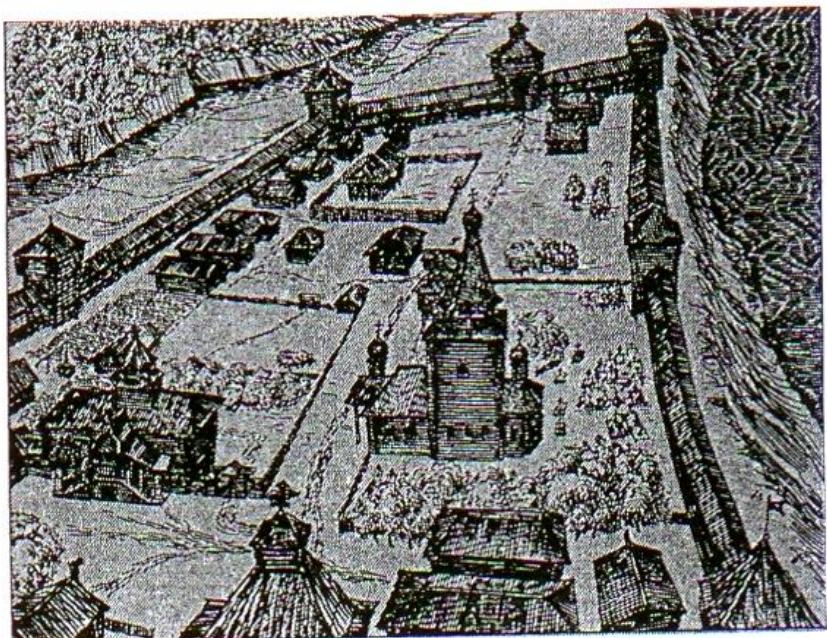

Рис. 5. Разновидности деревянных башен сибирских острогов (по Н.П.
1 – угловая башня; 2 – проездная башня;
3 – сторожевая башня с караульной вышкой

Рис. 6 Тюмень

На следующий год уже из Тюмени спустившийся на стругах по Тоболу и Иртышу отряд срубил из «лодейного» леса Тобольский острог. Именно основание Тобольска, а не Тюмени, сделало Россию стратегическим хозяином положения в той части Сибири, которая была известна московскому правительству.

В 1590 году Тобольский острог получил статус города и стал военно-административным и церковным центром всей Западной Сибири (Рис.7). На протяжении XVII века город и его укрепления неоднократно горели в пожарах и отстраивались вновь.

Рис.7. Серебряная черневая табакерка с видом и планом Тобольска XVIII в.

Сооружение последнего Тобольского кремля относится к 1711-1717 годам. Он являлся символом победы России в Полтавской битве и строился при участии пленных шведов. Безусловно, Тобольск – исключительно интересный в историческом отношении город. В нем в разное время жили и творили выдающиеся люди, по праву считающиеся лучшими сынами Отечества (атаман войска Ермака Г. Ильин, первый сибирский энциклопедист С. Ремезов, мятежный протопоп Аввакум, композитор А. Алябьев, писатель П. Ершов, историк П. Словцов, выдающийся химик Д. Менделеев и др.).

Мангазея – одна из наиболее ярких страниц русского освоения севера Западной Сибири, связана с первым русским городом за полярным кругом. Ее начали строить в марте 1601 года. На площадке, ограниченной Ратиловским логом, рекой Осетровкой (Мангазейкой) и рекой Таз отрядом казаков под командованием князя М. Шаховского и Д. Хрипунова был построен острог. В начале XVII века небольшой острог довольно быстро преобразился в крупный по тем временам город, площадью около 4 тыс. кв.м., с башнями высотой до 12 м. и стенами высотой до 10 м. На посаде Мангазеи в период расцвета этого города проживало до 2 тыс. человек промышленников и ремесленников (Рис.8).

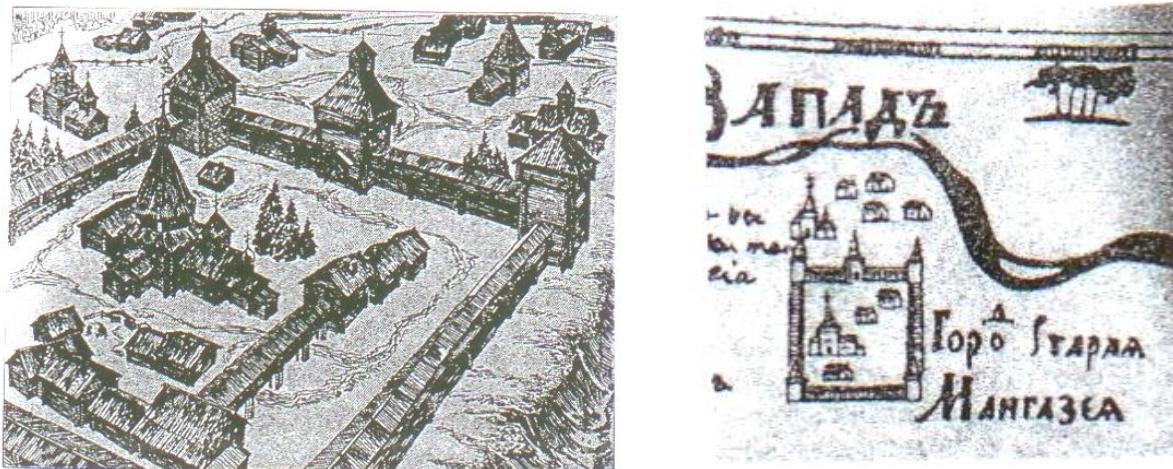

Рис.8. Мангазея город.

Сбор ясака и добыча пушнины были главными, но не единственными занятиями жителей «златокипящей» Мангазеи. Торговые связи города далеко выходили за пределы России и поражали своими масштабами. Однако к концу XVII века оскудение пушных промыслов и перемещение путей

колонизации Сибири привело к тому, что Мангазея оказалась в стороне от основных путей развития Сибири, в слабо заселенном русскими и труднодоступном районе. Все это сделало экономически невыгодным содержание здесь большого заполярного города, и Мангазея пришла в запустение.

Первое обследование города археологами было произведено в 1946 году. Они подробно описали современные рельефные признаки следов города, составили их план, произвели сбор подъемного материала. Благодаря наблюдениям за составом археологических находок, был сделан вывод, что Мангазея была не просто военно-торговым форпостом, а являлась крупным ремесленным центром.

В период с 1968 по 1973 годы состоялись крупные археологические исследования города, предпринятые Арктическим и Антарктическим НИИ с привлечением сотрудников Института археологии. Были исследованы постройки городской крепости и видимые сооружения посада. Собраны тысячи разнообразных предметов из дерева, бересты, кожи, стекла, кости, металлов. Найдено также большое количество корабельных досок, деталей и предметов оснащения судов. На основе полученных материалов сделаны графические реконструкции города и парусного судна допетровской эпохи.

В 1998 году археологические исследования Мангазеи были продолжены. Были собраны монеты, бусы, керамика и другие изделия. В 2000 году был заложен новый раскоп, где выявлены остатки постройки гостиного двора. Возобновление и продолжение исследований Мангазеи имеет исключительное значение для реконструкции жизни первых русских поселенцев в заполярной Западной Сибири.

«Первая очередь» Томской крепости строилась в 1604 году по приказу Бориса Годунова. В 1609 году к северной городской стене был прирублен острог. В дальнейшем город продолжал строиться, и к концу XVII века Томск представлял из себя деревянную крепость, обнесенную частоколом с семью башнями (Рис.9).

Это был довольно крупный город. В 1635 году в Томске насчитывалось около 2 тыс. жителей. Город сыграл выдающуюся роль в истории освоения русскими Сибири. Первые археологические исследования на площади Томской крепости

выявили остатки жилого комплекса, принадлежавшего русскому населению, и погребение XV-XVI веков, оставленное, очевидно, томскими татарами.

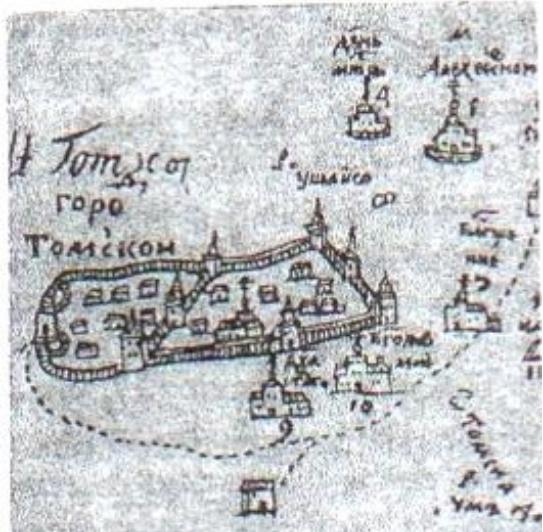
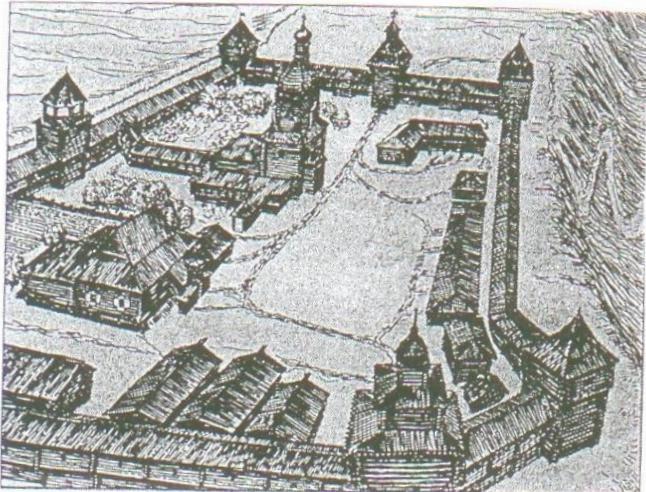

Рис.9. Томский город.

В ходе раскопок были найдены остатки следующих сооружений:

- 1) здания пороховой и денежной казны (первое каменное здание Томска);
- 2) срубной деревянной постройки;
- 3) деревянного настила из плах;
- 4) крепостной стены.

В них обнаружено большое количество находок. Это керамика (посуда и изразцы), изделия из металла (подковки для сапог, нательные кресты, скобы, топор, молоток, серп, ножи, ножницы, гвозди), кости и рога (наконечники стрел, гребни, шахматная фигурка, иглы), стекла, фарфора, камня (точильные бруски, грузило и др.), ювелирные предметы и монеты. В ходе раскопок обнаружено значительное количество костей коров, свиней, лошадей и северных оленей.

Вновь образованная территория русской Сибири требовала хозяйственного освоения: без этого невозможно было дальнейшее продвижение вглубь края. Поэтому в существующих русских городах и острогах идёт оживлённое градостроительство: возводятся более мощные деревянные укрепления, города обрастают посадами и слободами, растёт число жилых и хозяйственных строений, строятся первые мельницы,

осваиваются для земледелия ближайшие окрестности городов, развивается транспортная инфраструктура.

Градостроительство в Сибири было делом государственной важности и осуществлялось московскими приказами в централизованном порядке специально подобранными людьми – «горододельцами». Царские наказные грамоты первым воеводам содержали определённые наставления и указания о том, как нужно строить города и остроги, они также требовали предварительного расчёта сметы строительства и чертежей вновь построенного города.

Несмотря на внешнюю простоту, сооружение деревянных срубных построек в первых русских городах велось с немалым искусством. Конечно, основная масса городской застройки была одноэтажной и лишь городские укрепления, казённые и церковные здания, дома воеводской администрации возвышались над частной застройкой. Вместо стёкол в окна вставлялись слюдяные переплёты, а слюда в Сибири добывалась в большом количестве, поэтому сибирский городской дом выглядел зажиточнее, чем дом в Подмосковье. Для общего облика городского дома в Сибири были характерны простота и лаконизм, на фоне которых обработка наличников и роспись оконных ставень смотрелись особенно рельефно (Рис.10).

Основными каналами проникновения в Сибирь входящих в обиход новшеств являлись внешнеторговые связи. Новые иноземные товары поступали в Сибирь, преимущественно, проделав долгий путь из Западной Европы, а также Средней Азии и Китая. В результате интенсивной торговли не редкостью были английские, гамбургские и голландские сукна, амстердамские полотенца, немецкие шляпы, немецкие замки и зеркала, и даже немецкой работы зрительные трубки. Это лишь

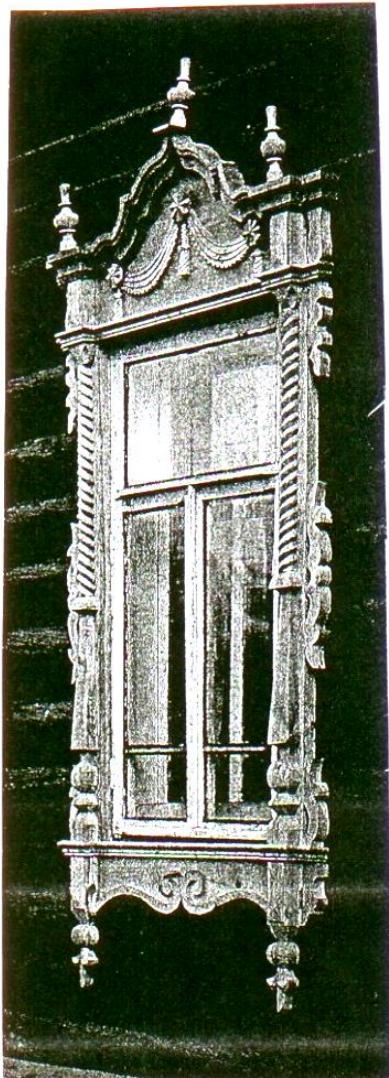

Рис.10.

перечень товаров, попавших в таможенные документы за отдельные годы.

Поистине широк ассортимент ввоза из Китая и, особенно, Средней Азии, осуществляемый в основном бухарскими купцами. Не только ткани различного качества, но и готовые изделия из них (верхнее платье, кушаки, различное шитьё) поступали на сибирский рынок и внедрялись затем в быт, внося новые элементы в формирование моды того времени. Обилие привозных изделий из тканей для домашнего обихода (скатерти, одеяла, завесы, паласы и т.д.) в значительной степени способствовали изменениям в традиционном, привычном интерьере жилища.

Посредством торговли со Средней Азией и Китаем в сибирский быт проникали и неведомые продукты питания, в основном различные сладости и приправы. Благодаря торговым связям рацион сибиряков к середине XVII века пополнился черносливом, изюмом, инжиром, орехами. Среди привозных пряностей значились анис, перец, корица, гвоздика. Привычным напитком в сибирских городах к концу XVII века становится чай. Датой первого чаепития сибиряков принято считать 1683 год, когда Алтын-хан Омбо Эрдени угощал этим напитком томских дипломатов, сынов боярских Василия Старкова и Степана Неверова. Алтын-хан с трудом убедил гостей взять с собой 200 пакетов чая в качестве подарка для царя Михаила Фёдоровича. Известно, что чай-трава пришла в Москву по вкусу. В дальнейшем среди ввозимых в Тобольск из Средней Азии товаров постоянно присутствовал чай, привоз которого исчислялся пудами.

Археологическое изучение русских острогов и городов в Западной Сибири, помимо чисто научных аспектов, имеет и исключительное воспитательное значение. Русские активно осваивают Сибирь уже более 400 лет. В настоящее время подавляющее большинство населения Сибири принадлежит именно этому этносу. Здесь сложились своеобразные черты русской культуры, отличающиеся от восточноевропейских, и в тоже время получили оригинальное развитие исконные русские традиции. Для многих миллионов русских именно Сибирь является Родиной.

Контрольные вопросы:

- 1. Каково основное назначение сибирских острогов и городов?*
- 2. Укажите основные архитектурные признаки острогов.*
- 3. Что Вы можете сказать о влиянии внешнеторговых связей на развитие культуры в Сибири в XVII веке?*

Использованная литература:

1. Резун, Д.Я. Летопись сибирских городов / Д.Я. Резун, Р.С. Васильевский. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. – 304с.
2. Русские остроги XVIII века на территории Новосибирской области: учебное пособие / сост. А.П. Бородовский, Е.Л. Бородовская. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению культурного наследия, 2003. – 44с.
3. Русские Сибири: культура, обычаи, обряды: Сборник научных трудов. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 208с.
4. Троицкая, Т.Н. Археология Западно-Сибирской равнины / Т.Н. Троицкая, А.В. Новиков. – Новосибирск, 2004. – 136с.

Мир крестьянской семьи.

В западносибирской лесостепи к моменту появления там русского населения проживали в основном сибирские татары. Характер их взаимоотношений с пришлым русским населением не был однородным, но в целом им была присуща терпимость по отношению к новому населению. Это исходило, с одной стороны, из хозяйствственно-культурных различий (пришлое население иaborигены занимали различные хозяйствственно-экологические ниши), а с другой – из традиционно мирного отношения русских к иноверцам, поскольку вся предыдущая история многонациональной России складывалась из контактов подобного рода. С конца XVI-начала XVII века ведут начало межэтнические бракиaborигенного населения (прежде всего сибирских татар) с русскими женщинами и наоборот. Для XVII века это было уже обычным явлением.

С начальных этапов освоения лесостепного Обь-Иртышья и Приобья были многообразны и хозяйственно-торговые связи сибирских татар и русских. Они включали различные формы: аренду русскими татарских пашенных земель, лугов, озер, лесов и др.; совместное пользование покосами, лесами, рыбными

угодьями; устройство в ряде мест общего выпаса скота; заказы друг другу на выполнение ряда работ (например, русским заказывали кузнечные работы, а татарам – изготовление лыж, лодок и т.п.); совместные занятия извозом и торговлей; продажа татарами русским заготовленного древесного сырья, дегтя, сена, а русскими – промышленных и ремесленных изделий, хлеба.

Военная опасность вынуждала русских осваивать в первую очередь районы с наименее благоприятными природными условиями. В начальный период освоения Сибири земледелие развивалось, главным образом, в таёжной зоне и лишь местами проникало в более плодородную лесостепь. Самым распространённым видом сельских поселений были «деревни», состоявшие из одного-двух дворов. Они обычно располагались не только вокруг городов и острогов, но и вблизи главных торговых и промысловых путей, которыми чаще всего являлись реки, служившие одновременно и основным источником водоснабжения жителей.

Вначале русские земледельцы вообще проживали в городах, а пашню пахали «наездом» в их окрестностях. Затем хлебопашцы стали ставить свои дворы хотя и за пределами крепостных стен, но, все же, вблизи городов.

Постепенно увеличивалась численность сибирских деревень и их размеры. К началу XVIII столетия стали преобладать селения, имевшие около 10 дворов.

Сеяли пшеницу, овёс, ячмень. Посев зерновых проводился из холщового мешка или кожаной сумы. Мешок или суму вешали на шею и сеяльщик, руками, разбрасывал зерно по полю. Боронование производили самодельными деревянными боронами. Созревший хлеб жали серпами. Сено косили косами-литовками. Сгребали сено деревянными граблями, которые изготавливали в каждом хозяйстве (Рис.1). Для функционирования крестьянской семьи, ведения ею хозяйства,

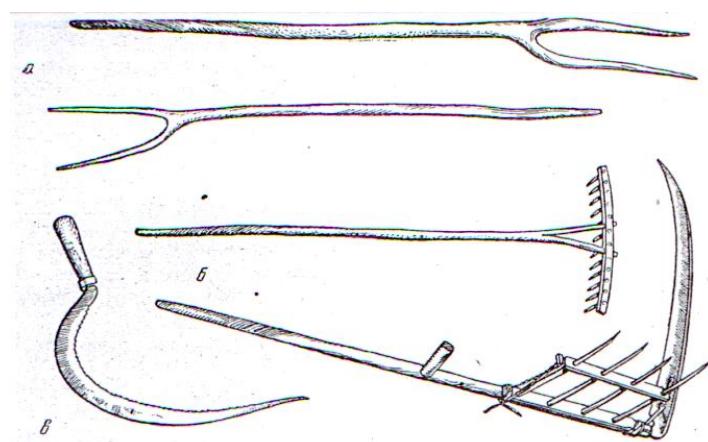

Рис.1. Орудия уборки урожая:
а) вилы двух- и трехзубые,
б) коса литовка и грабли,
в) серп.

наряду с жилыми, требовались и помещения для содержания животных, хранения инвентаря, продуктов питания. «Мёртвый не без могилы, а живой не без подворья», – говорили сибиряки.

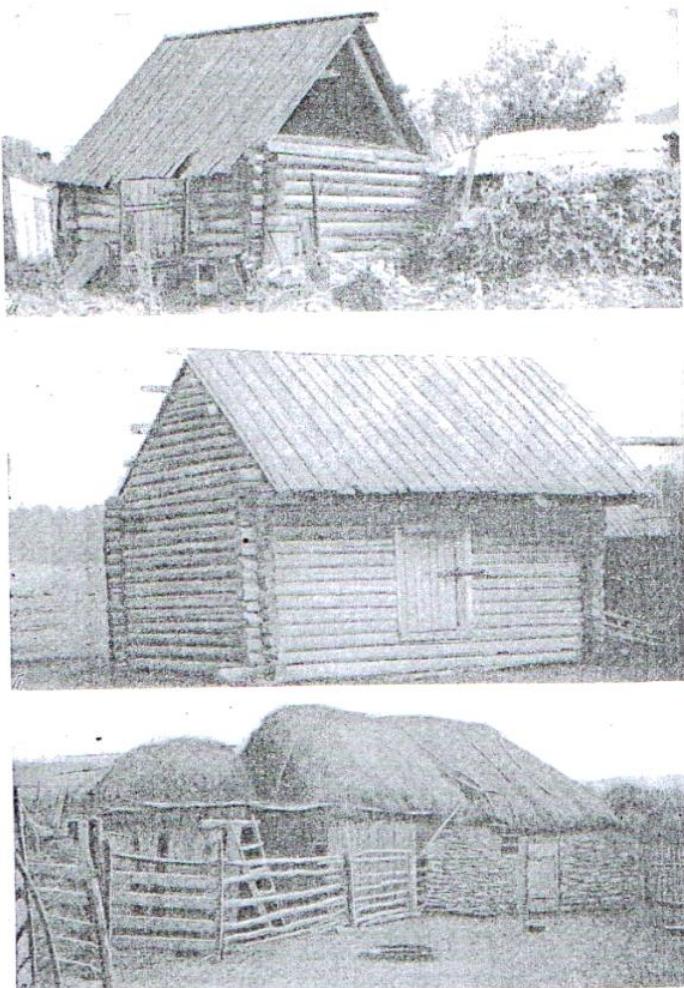

Рис.2. Хозяйственные постройки:
а) избушка, б) амбар, в) скотный двор.

земледельческих вещей, хлеба, сена и прочего. Овины или гумна стояли недалеко от избы (Рис.2).

Распространение такого типа двора со «слитной» застройкой, было обусловлено суровым климатом, длинными снежными зимами, вынуждавшими объединять хозяйственные постройки в одно целое.

В зоне тундры состав вспомогательных помещений не отличался разнообразием. Обычно к сеням избы пристраивали амбар, размещали в нём орудия охоты, рыбной ловли, складывали добычу, припасы. Рядом ставили конуру для собаки. Заборы, изгороди, другие хозяйственные строения очевидцами не зафиксированы. Как видно, природно-климатические условия (отсутствие строевого леса) и специфика промысловой

Клеть, погреб, огород – таков был минимальный набор подсобных служб у сельских жителей. Преобладающим видом хозяйственных построек являлась клеть, которая предназначалась для хранения наиболее ценного имущества крестьян. Её чаще всего ставили напротив избы. Относительно плана крестьянской усадьбы с момента освоения лесотаёжной полосы можно сказать следующее: внутри двора, обведённого деревянными заборами или частоколом (у богатых) и плетнём (у «недостаточных» и бедных), находились жилые покой, «в смежности» с которыми располагались пристройки для домашнего скота, хранения

деятельности населения определили минимум дополнительных построек.

На севере таёжной зоны, где крестьяне имели возможность разводить крупный рогатый скот и лошадей, выявляется преобладание относного скотного двора.

Таким образом, приспособлением к суровому климату, долгим и снежным зимам являлось соединение под одну кровлю необходимых для жизни и хозяйства семьи помещений, которые сообщались между собой.

Дома строили из сосны, лиственницы; хозяйствственные постройки – из сосны, осины, иногда берёзы, пазы между брёвнами прокладывали мхом. Крыши изб возводились двух- и четырёхскатные, крыли тёсом. В домах было много окон, большая часть которых выходила на улицу или на южную сторону, на северной стороне окон было мало или не было совсем. Окна оформлялись наличниками без ставней или с однодвухстворчатыми ставнями (Рис.3).

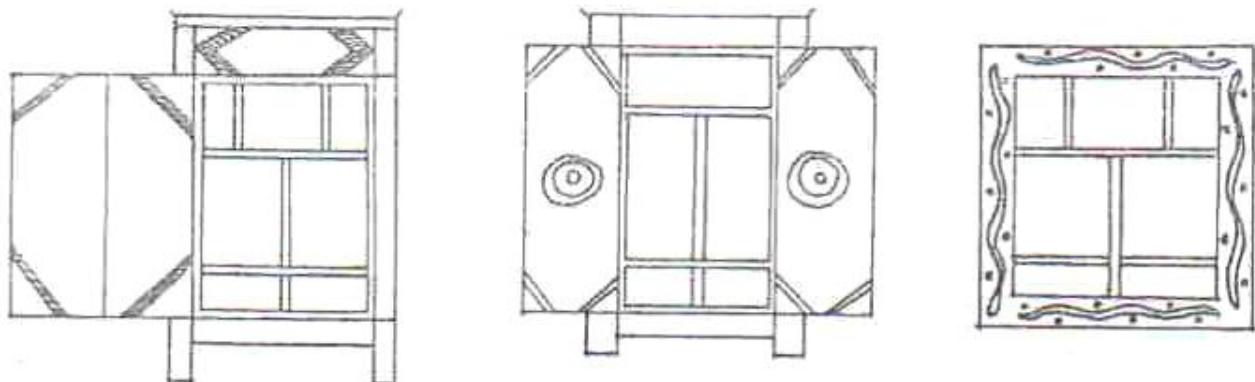

Рис.3. Наличники

Внутренняя планировка избы, в основном, однотипная. Печь стоит в углу, чаще – справа от входа почти вплотную к стене. 20-30 сантиметров оставляли для разной кухонной утвари: ухватов, сковородников, кочерёг. К печи со стороны входной двери примыкала небольшая лавочка, похожая на шкафчик (голбчик). Над входной дверью от печи до противоположной стены устанавливались полати, задёргиваемые ситцевой занавеской. Рядом с дверью стояла кровать. Пространство перед печью было традиционно «бабьим местом», где женщины готовили пищу, шили, выполняли другие работы. «Цело» печи освещалось боковым окном. Напротив печи на стене висел шкафчик с посудой. Под окном располагалась «лавочка», часто

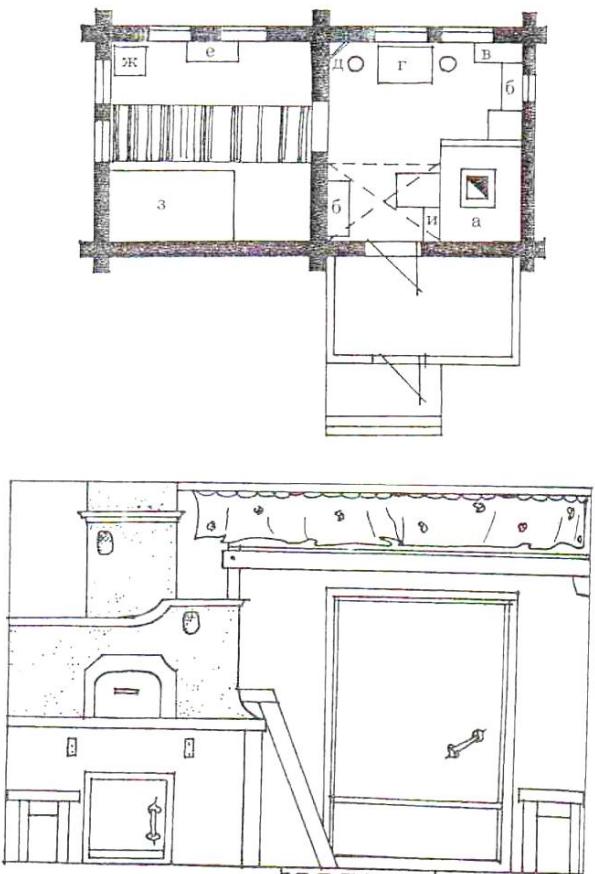

Рис.4. План и фрагмент интерьера пятистенка: а)печь, б)лавочка, в)невесной шкафчик с посудой, г)стол, д)полка с иконами, е)сундук, ж)этажерка, з)кровать, и)голбчик.

Пёстрые, расшитые узорами рушники, опускаясь по стенам от потолка до лавок, придавали избе нарядный хозяйственный вид. Бесконечна фантазия мастерниц, создававших удивительные по красоте вышивки (Рис. 5, 6).

Жилище крестьян содержалось в большой чистоте – деревянные полы не только мыли, но и скребли ножами – косарями. Внутри избы брёвна стен раньше обтёсывались, позднее стали обмазывать глиной, а потом белить, или штукатурить и белить, или же красить масляной краской.

Неотъемлемым компонентом материальной культуры народа является его одежда.

покрытая самотканым покрывалом. По диагонали от печи стоял стол, в углу над ним – иконы. На полу лежали домотканые коврики-«дорожки».

Мебель в горницах также была однотипной. Сундук, покрытый домотканым покрывалом, занимал в горнице почётное место в простенке между окнами или под окном. Напротив входа располагалось зеркало, украшенное холстяным полотенцем с вышивкой или кружевами. Иногда кровать отделялась от комнаты ситцевой занавеской, в простенке между окнами мог стоять комод с бельём, одеждой или шкаф с посудой. В углу по диагонали от входа висели иконы, позже стояла этажерка с образами на верхней полке (Рис.4).

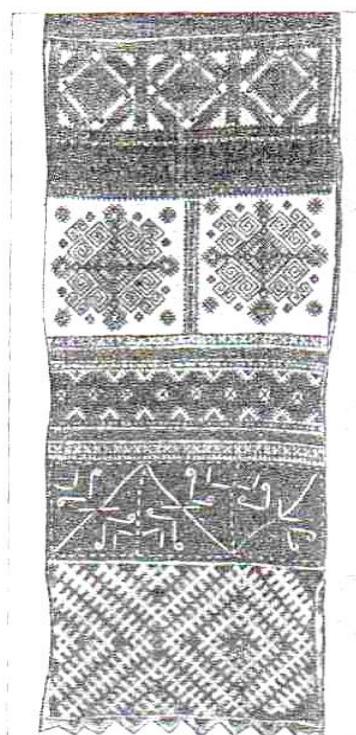

Рис.5. Полотенце.

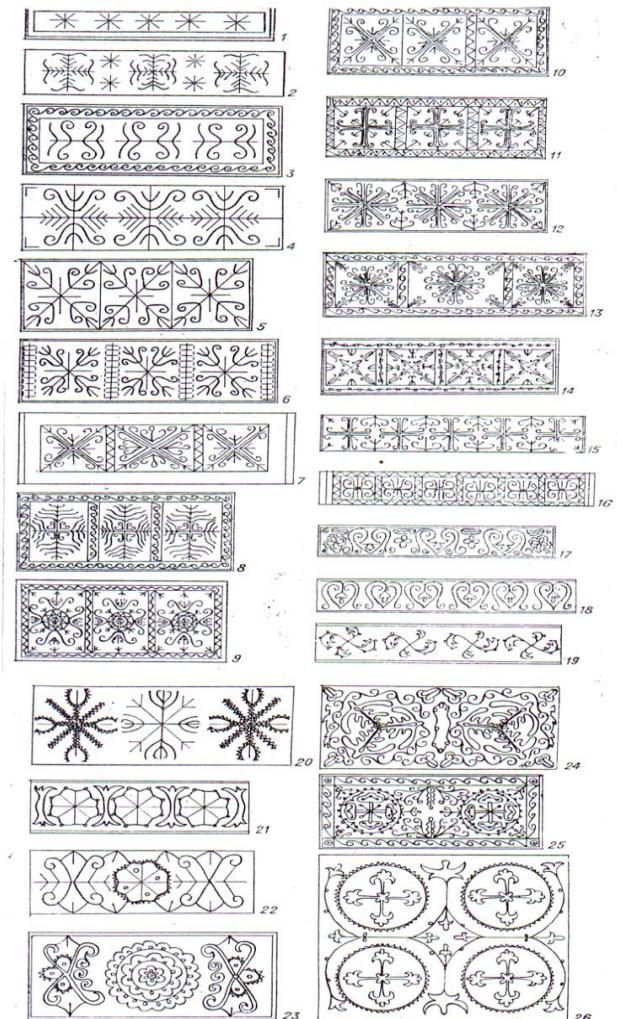

Рис.6. Орнаментные мотивы в вышивке русских полотенец.

праздничных дней шьют из покупных китаек сарафаны и телогреи. У более состоятельных крестьянок имелось по нескольку сарафанов из тканей разного качества.

Следует отметить, что сарафан до начала XX века сохраняется и в свадебном ритуале. Во всех районах Западной Сибири в XVIII-первой половине XIX века к венцу невеста надевала свою «венчальную» рубашку, сарафан, подпоясывалась пояском, затем надевала ещё рубашку и сарафан, однако не самый лучший, а похуже, лучший надевали уже после венца на другой день. В пазуху под нижний сарафан клали ей копейку, пирог, горсть кудели и кусочек мыла, «которые она держит и во время венчания, и всё для того,

Русские, расселившиеся на огромных пространствах Сибири, принесли с собой одежду, бытовавшую на исходных территориях. По свидетельству источников, в XVIII-первой половине XIX века повсеместно в Западной Сибири комплекс с сарафаном был основным типом как повседневной, так и праздничной одежды крестьянок (Рис.7). «Женщины, – сообщалось в «Экономических примечаниях» конца XVIII века, – рукоделия имеют, из урожаемых льнов и конопли прядут и ткут холсты тонкие и толстые..., а одежды себе из холста шьют и носят сарафаны и навершики, которые красят в вываренной из коры ольховой и березовой краске, а для воскресных и

*Рис.7.
Повседневная одежда.*

чтобы счастливо жить в замужестве».

Непременной принадлежностью костюма являлся пояс. Пояса плели, ткали, вязали на спицах. Заканчивались пояса

Рис.8. Тканевые пояса

бахромой или пришивными кистями. В орнаменте широких поясов преобладали ромбы, кресты. Узкие пояса часто были именными: орнаментом служили слова – имя мастера или того, кому предназначался пояс, различные пожелания. Каждая девушка готовила к свадьбе десятка два поясов. По ним, как и по узорным полотенцам, судили об её мастерстве и трудолюбии, ими она одаривала жениха и свекровь (Рис. 8).

Мужской костюм, его главные элементы – рубаха и порты, верхняя тканевая (зипун, армяк) и меховая одежда (шуба, полушибок, тулуп) – были сходны с распространёнными в этот период на всей территории, заселённой русскими (Рис. 9, 10).

Наиболее приемлемыми для трудового люда оказались ишимы – комбинированная

обувь с кожаной основой и тканевым голенищем, первоначально разработанная городскими ремесленниками на основе заимствованных у татар ичигов. Эта обувь получила широкое распространение, причём многие мужчины шили её для себя сами.

Валяная обувь, обладающая способностью удерживать тепло, появилась у крестьян Западной Сибири уже в первой половине XVIII века.

Необходимым дополнением к мужскому костюму служили рукавицы, перчатки из

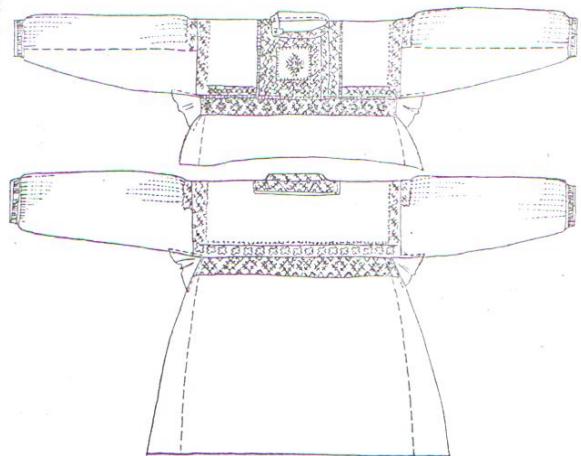

Рис.9. Рубаха мужская из кумача.

Рис.10.
Крестьянин
в зимней одежде.

барсучьего, волчьего, заячьего, медвежьего, оленевого меха.

Сибирским женщинам в большей степени, чем мужчинам, было присуще стремление одеться «на показ».

Рис.11. Бусы стеклянные.

Любимыми украшениями праздничной одежды были гранёные стеклянные (у некоторых янтарные) бусы, называвшиеся хрустальными бисерами (прозрачные, жёлтые, зелёные, синие). Ценились длинные трёхъярусные серьги в виде стилизованных женских фигурок в сарафанах и кокошниках, украшенные ажурной прорезью и чеканным узором. Такие серьги ковали (вытягивали) из серебряных и золотых монет. Из серебряной монеты в 1 руб. выходило четыре пары серёжек, из золотой пятирублёвой – две пары. Платили за работу хлебом – пуд-полтора за пару серёжек (Рис. 11,12).

Зимняя одежда крестьянок была сходна с мужской: бараньи или заячий шубы. В праздники бедные крестьянки

носили ту же одежду, что и в обычные дни, а богатые надевали «шубы шёлковые, а иногда и плисовые и китайчатые на овечьем меху с белым воротником».

Рис.13.
Крестьянка
в нарядной
одежде.

Большим разнообразием отличаются женские головные уборы, которые кроме обычного назначения отражали определённые общественные градации в положении женщин. До замужества девушка могла ходить с непокрытой головой, вплетая в косу ленточку, большей частью красную. В праздники и на гулянье девушки надевали повязку из шелковой ткани с вышивкой золотом, с бисерными и жемчуговыми, у богатых, поднизьями (Рис.13). Она, будучи кверху шире, имела вид короны и завязывалась на затылке тонкими лентами. Во

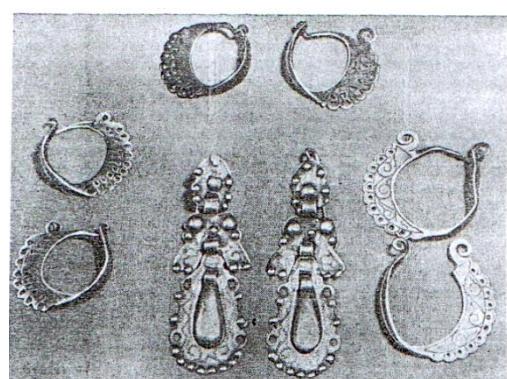

Рис.12. Серьги из серебра.

время свадебного обряда свахи, закрыв невесту от посторонних глаз, заплетали ей волосы в две косы и, «окрутив» их вокруг головы, надевали сверху кокошник и повязывали платок (Рис.14). Кокошник, для которого характерно соединение в одно целое твёрдой основы и мягкого нарядного верха, был одним из головных уборов, принесённых из северных губерний Европейской России в Западную Сибирь. У некоторых женщин было по 2-3 кокошника.

Наиболее распространённым видом повседневной женской обуви на территории Западной Сибири являлись чарки и обутки. Чарки – род калош, толстые башмаки с опушками и оборочками.

Рис. 14. Девичий и женский головные уборы.

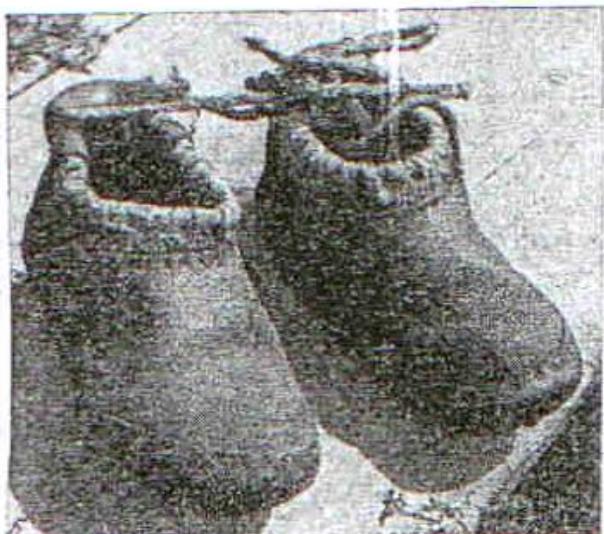

Рис. 15 Изготовление крестьянской кожаной обуви, с. Иевлево Тюменского у.:

а — бродни; б — чарки (чирики)

Обутики надевались с толстыми шерстяными носками или толстыми холщовыми обёртками. Зимой женщины носили чарки с меховой опушкой, иногда катаные пимы (Рис.15). Красные башмаки из сафьяновой кожи с базарными белыми чулками носили только в большие праздники. Повседневные чарки умели шить почти в каждой семье, даже женщины, а праздничные шили сельские мастера.

Передача навыков по изготовлению одежды осуществлялась с малых лет. В 6 лет девочка садилась за прядку, с 10 лет шила

иглой, в 14 лет ткала. Каждая девушка дорожила славой хорошей ткачихи. Будущей хозяйке нужно было присовокупить к приданому постельные принадлежности. При вступлении в новую семью молодуха должна была украсить дом, то есть развесить полотенца, закрыть столы своими скатертями – п«настольниками». Даже квашни первое время накрывали «наквашенниками» молодушечьей работы. Всё это висело и лежало год, а если приходила другая молодуха в дом, то она снимала старое и убирала дом уже своим рукоделием. Заботой любой женщины, молодой или пожилой, было наткать достаточное количество простого полотна, хранившегося в свёрнутом состоянии, в «трубах». За зиму опытная ткачиха могла изготовить до 70-100 метров холста. Молодые женщины, таким образом, располагали запасами материала, так необходимого в первые годы замужества при появлении детей. Вот почему хорошая, умелая ткачиха ценилась всеми, и её всегда с желанием принимали в новой семье. Не случайно женихи дарили «красна» своим невестам. Ткацкий станок, наряду с прядкой, считался весьма ценным свадебным подарком (Рис. 16).

К апрелю, когда светило яркое, весеннее солнце, в приобских сёлах начинали отбеливать холсты. Предварительно их «золили» в большом котле или глиняной «корчаге» с золой, залитой горячей водой, и раскалёнными камнями. Далее их полоскали в воде и расстилали на снегу. До десяти раз только смачивали в реке, колотя деревянными лопатками-«вальками». Ближе к лету расстилали тканину на траве. И тут самые маленькие из ребят

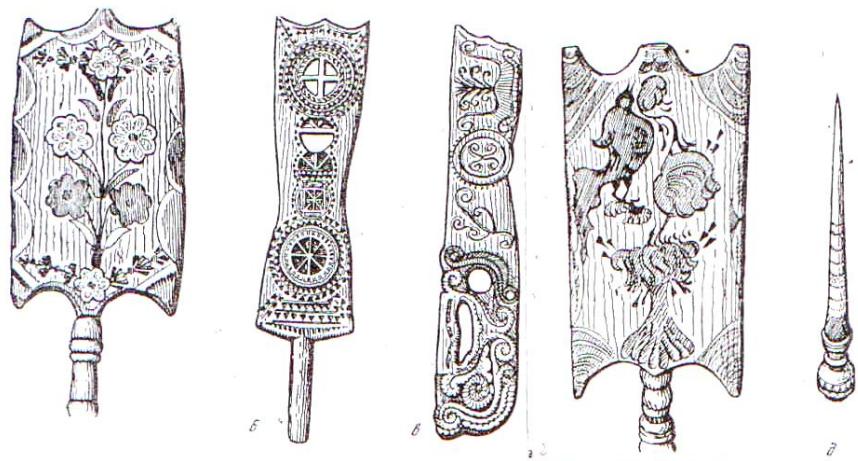

Рис.16. Местные бытовые предметы:
 а) лопасть прядки с росписью, Курганский уезд,
 б) трепало резное, Курганский уезд,
 в) трепало резное, с подкраской, Тюменский уезд,
 г) лопасть прядки с росписью, с. Иевлево, Тюменский уезд,
 д) веретено с резьбой и подкраской,
 е) Спасское, Курганский уезд,
 ж) лопасть прядки с долбленной резьбой, Тюменский уезд.

оказывали неоценимую помощь – караулили новинь, защищая их от гусей и других непрошенных пришельцев.

Часть холстов окрашивали растительными красителями. Делали в сёлах и узорные набивные материи. Этим занимались особые мастерицы, разъезжавшие по селениям. Из этих тканей крестьянки шили повседневную одежду.

Для того чтобы работа спорилась, собирались вместе, пели песни, рассказывали сказки, устраивали соревнования в мастерстве. Необходимость оказывать помощь матери, прядь, играла решающую роль в том, что девочек часто не отдавали учиться.

Не смотря на постоянную помощь родителям, дети имели и свободное время, которое посвящали играм. Среди забав, бытовавших в сибирской деревне, было множество игр «спортивного» типа, немало способствовавших физическому становлению и развитию детей (мяч, лапта, городки).

На полянке у деревни затевалось множество игр, подразумевавших необходимость убегать и догонять, высоко прыгать, развивать глазомер, физическую силу, выносливость. Распространённой забавой мальчиков была стрельба из лука. Весной и летом ребята ходили в лес за цветами, грибами, ягодами, купались. Зимой практически в каждом селении крестьяне устраивали снежные и ледяные горы-«катушки». Случалось, прямо во дворе старшие дети строили небольшие горки своим младшим братьям и сёстрам. Санок у многих не было, с гор катались на досточеках, куске коры или шкуры. По замёрзшей речке во многих местах катались на самодельных коньках. Коньки делали деревянные, гвоздём прожигали отверстия для крепления, полозья обивали жестью.

Многие игры, сейчас считающиеся исключительно детской забавой, в то время привлекали к себе и взрослых людей. В праздничные дни в крестьянских избах, на деревенских улицах проходили красочные обрядовые действия, в которые вовлекались все от мала до велика. Совместное проведение досуга способствовало воспитанию подрастающего поколения.

Длинными зимними вечерами члены семьи, собравшись вместе и не оставляя индивидуальных занятий, пели, рассказывали сказки, былички, загадывали друг другу загадки. Здесь ребята приобщались к богатствам народного искусства, а

заодно впитывали те культурные нормы, которые пропагандировал фольклор. На всю жизнь врезались в сознание детей такие поговорки: «Как заживёшь, так и заслыvёшь», «Живи для людей, поживут и люди для тебя», «Учись доброму, так худое на ум не пойдёт».

К моменту вступления в подростковый возраст дети обычно уже владели основами большинства знаний и умений, необходимых для того, чтобы быть «хлебопашцем», вести дом, хотя опыта, навыка хозяйственных работ, конечно, не хватало. Внимательно прислушиваясь к разговорам «домашних», соседей о семейной жизни, подростки как бы «примеряли на себя» обсуждавшиеся ситуации или случаи, которые постоянно возникали у них на глазах.

Интеллектуальные способности и знания человека, умение ими правильно распоряжаться были в чести у сельского сообщества Сибири, о чём свидетельствуют поговорки: «Счастье без ума – дырявая сумма», «Знай больше – говори меньше» и др. Все самые необходимые знания молодые люди получали в семье. Рост потребности в грамоте привёл к развитию системы частного обучения детей. Известную роль в получении крестьянами грамоты играли старообрядцы. В борьбе против официальной церкви расколоучители обучали крестьянских детей в целях распространения своего учения. Но в целом грамотность в сибирской деревне XVIII века по сравнению с городом, как и в XVII веке распространялась очень слабо. Подавляющая масса крестьян была неграмотной.

Одним из показателей успешного освоения в период феодализма Западно-Сибирского региона, явился относительно высокий уровень развития в нём народной материальной культуры.

Принесённые в конце XVI века первыми переселенцами за Урал русские традиции в создании жилых и хозяйственных построек, в мужской и женской одежде послужили базой для формирования быта сибиряков. Органичным было вхождение в материальную культуру крестьян элементов костюма и некоторых предметов домашнего быта аборигенного населения, способов устройства жилища, обеспечивающих защиту от воздействия сурового сибирского климата.

Контрольные вопросы:

1. В чём состоят основные особенности устройства жилища сибирских крестьян?
2. Каковы типичные детали интерьера крестьянской избы?
3. Каким образом русские крестьяне использовали опыт аборигенного населения для улучшения своего образа жизни?

Использованная литература:

1. Зверев, В.А. Дети – отцам замена: Воспроизведение сельского населения Сибири (1861-1917 г.г.) / В.А. Зверев. – Новосибирск: НГПИ, 1993. – 244с.
2. Копылов, А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII в.в. / А.Н. Копылов. – Новосибирск: Наука, 1968. – 166с.
3. Никитин, Н.И. Освоение Сибири в XVII веке: Книга для учащихся / Н.И. Никитин. – М.: Просвещение, 1990. – 144с.
4. Общественный быт и культура русского населения Сибири (XVIII-начало XX в.) – Новосибирск: Наука, 1983. – 177с.
5. Русские Сибири: культура, обычаи, обряды: Сборник научных трудов. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 208с.
6. Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII-начала XX в.в. – М.: Наука, 1979. – 246 с.
7. Шелегина, О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII-первая половина XIX в.) / О.Н. Шелегина. – Новосибирск: Наука, 1992. – 252с.

Городская культура. XVIII век.

Культурная жизнь русского населения Сибири в XVIII веке развивалась в едином русле общерусской культуры, отражая (с некоторым опозданием) те принципиально важные изменения, которые в ней происходили. Вместе с тем под воздействием местных условий жизни культура имела свои особенности.

Если в XVII веке обучение грамоте в Сибири осуществлялось исключительно частным образом, то XVIII век ознаменовался появлением и развитием школьного образования. Первым учебным заведением в Сибири была школа при архиерейском доме в Тобольске, открытая в 1702-1703 годах митрополитом Филофеем Лещинским. В школу принимали детей церковнослужителей. Обучали их преимущественно начальной грамоте: читать, писать и петь церковные службы.

Светские школы в Сибири, как и в европейской части страны, появились несколько позже духовных. Сначала они были представлены элементарными цифирными и гарнизонными школами, затем — профессиональными (геодезические, навигацкие, горнозаводские, медицинские), и наконец, в конце XVIII веке открылись общеобразовательные учебные заведения Главные и Малые народные училища (Рис.1).

В отличие от XVII века, когда книжные собрания в Сибири имели церкви, монастыри и отдельные частные лица (главным образом из высшего духовенства), XVIII век знаменуется появлением библиотек при учебных заведениях, горных предприятиях, а также гражданских частных и публичных.

К числу наиболее ранних относится библиотека Тобольской духовной семинарии (1748 г.). Аналогичная библиотека была создана при духовной семинарии в Иркутске. В 1764 году открылась горнотехническая библиотека в Барнауле при Правлении Колывано-Воскресенских горных заводов, которая скоро превратилась в одну из крупнейших технических библиотек России.

В 1782 году в Иркутске открывается первая в Сибири публичная библиотека. Есть сведения о существовании в XVIII веке частных библиотек и у гражданских лиц. Академик Фальк, побывавший в Тобольске, видел, например, библиотеку из 400 книг у ямщика Козьмы Черепанова, которая состояла из книг по математике, механике, истории и другим наукам.

Развитие библиотечного дела, наряду с общими сдвигами в экономической и культурной жизни края, не могло не способствовать расширению читательских интересов сибиряков, распространению книг среди более широкого круга лиц. Но не следует слишком переоценивать эти сдвиги. Церковные книги были по-прежнему наиболее читаемы.

Официальные власти всячески поощряли чтение богослужебной и назидательной литературы. Практиковалась её

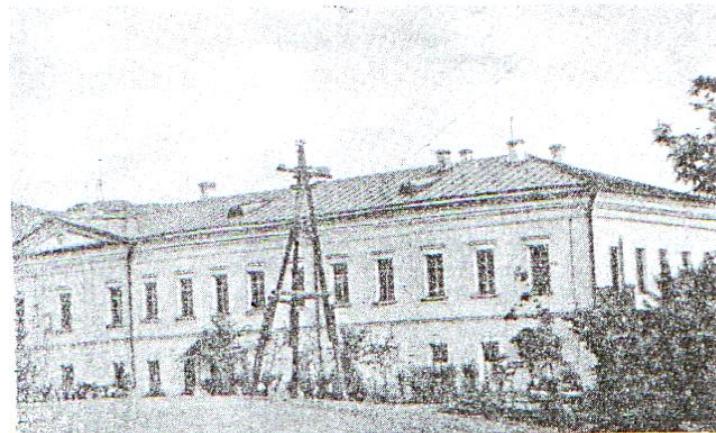

Рис.1. Главное народное училище в г.Тобольске. Фото 1960 г.

переписка, несмотря на достаточное количество печатных изданий. В XVIII в. расширяется круг исторических сочинений. Особенно были популярны хронографы. Другая группа литературных произведений представлена рассказами, притчами, сказаниями и легендами о монастырях и чудотворных иконах, повестями нравоучительного характера. Сибирское литературное творчество, безусловно, отставало от литературных процессов в центральной России, что было связано с малым количеством дворянства.

Несомненно, в Сибири были люди с литературными способностями. Но серьёзно о сибирской литературе можно говорить лишь в 80-е годы XVIII века с появлением народных училищ, первой в Сибири типографии, общим оживлением культурной жизни края.

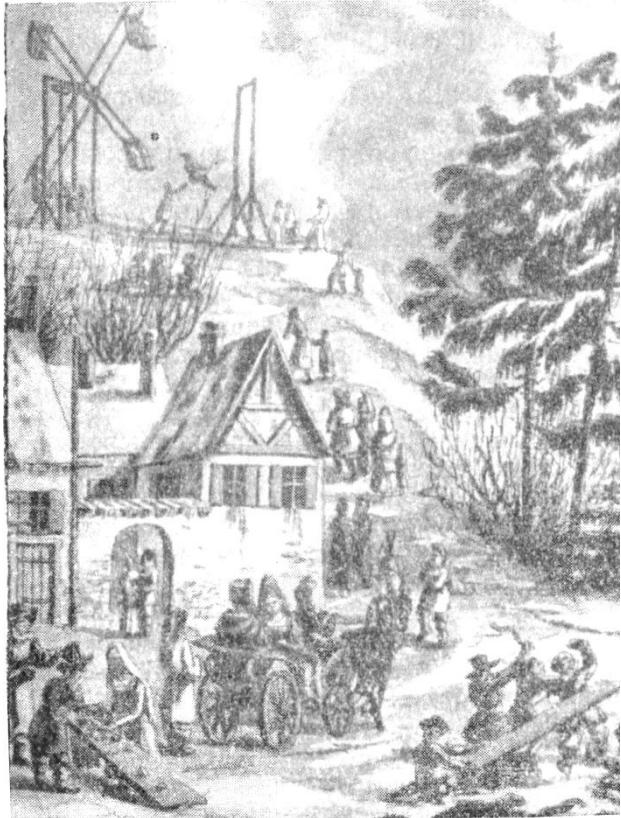

Рис.2. Праздничное гуляние в г.Тобольске, 1802г.

XVIII век дал толчок развитию всех видов и жанров искусства. Сибирская живопись в XVIII веке была по-прежнему представлена преимущественно иконописным искусством, которое обслуживало духовные и эстетические потребности основной массы населения. Однако в это время начинает развиваться и светская живопись. Услугами живописцев пользуются представители местной знати для отделки домов, заказывают им портреты и пейзажи, появляется и развивается искусство художественной росписи по металлу и т.д. (Рис.2).

Искусствами иконописцами и резчиками по дереву в XVIII веке славился Тобольский архиерейский дом, где существовала специальная иконописная школа. Типичным образцом иконостасной резьбы в Сибири может считаться иконостас тюменской соборной Благовещенской церкви начала XVIII в., строившейся под наблюдением митрополита Филофея (Рис.3).

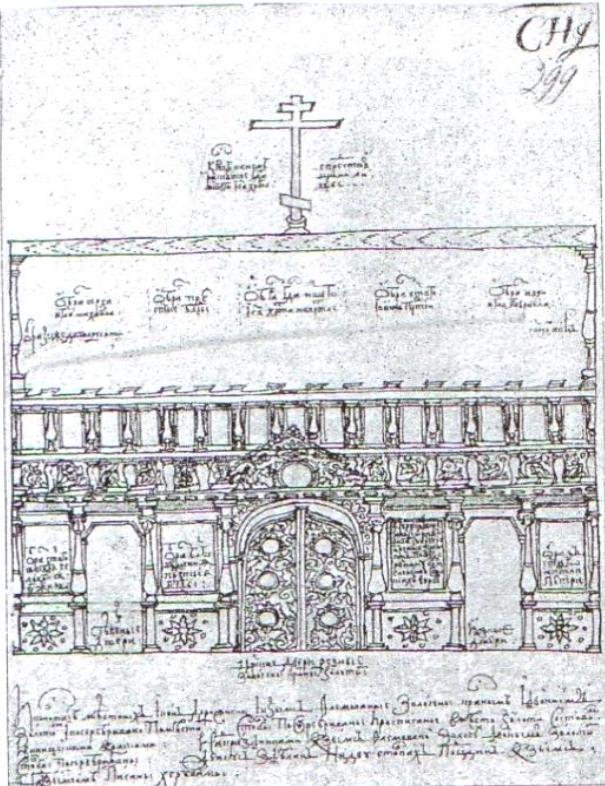

Рис.3. План иконостаса Благовещенской церкви в Тюмени, начало XVIIIв.

XVIII в. каменное строительство принесло барочную архитектуру. В стиле барокко строились церковные и гражданские сооружения, жилые дома.

*Рис.4. Серебряный черневой стакан. Томск. Серебряный черневой молочник . Тобольск.
Серебряные черневые чарки сибирской работы. XVIII в.*

В истории театральной жизни Сибири XVIII век явился своеобразным этапом первоначального накопления. В начале века возник духовный театр, в репертуар которого постепенно проникали бытовые светские мотивы. Во второй половине XVIII века стали создаваться первые светские любительские театры.

53

Всё это подготавливало почву для развития профессионального театра.

Церковь, используя любовь народа к зреющим, противопоставляла скоморошьим представлениями, народным играм свой театр. Во время богослужений на Руси издавна разыгрывались церковные представления. Появление первого церковного театра в Сибири относится к началу XVIII века и связано с именем Филофея Лещинского. В ролях актёров в этих представлениях выступали преподаватели и ученики Тобольской архиерейской школы. Обычно ставились духовно-назидательные пьесы. Начиная с 20-х годов XVIII века, театральные духовные представления устраиваются по праздникам. При этом репертуар театра расширяется и подвергается светскому влиянию, в церковные по форме и содержанию пьесы проникают бытовые реалистические зарисовки, в чём сказывалось влияние народного искусства скоморохов.

Большой популярностью в Сибири в XVIII веке пользовались вертепные кукольные театры. Устраивались вертепные представления на ярмарках, базарных площадях (Рис.5).

Очень рано в Сибири появился светский театр. Его зарождение относится к 60-м годам XVIII века, т.е. к тому времени, когда в европейской части России делаются самые первые попытки создания провинциальных театров (в 1750 году в Ярославле, в 1777 году в Туле и т.д.). Зимой 1764/65 года первые любительские спектакли разыгрывались в Омской крепости местными офицерами. Первоначально представления давались только на закрытых официальных вечерах, но затем стали практиковаться спектакли для низших военных чинов и даже для широкой городской публики. Несколько позже светские театры возникли в Иркутске, Тобольске.

В области музыкальной жизни Сибири, кроме исполнения на сцене Омского и Иркутского любительских театров комических опер, следует отметить распространение

Рис.5. «Медведи и вожаки». Из альбома Гейслера (ГИМ).

инструментальной музыки. Некоторые губернаторы привозили с собой из России музыкантов, и даже целые оркестры и затем устраивали при своих дворах для избранной публики музыкальные вечера. Кроме того, в каждом воинском гарнизоне существовали духовые оркестры, которые использовались на официальных торжествах и балах-маскарадах.

XVIII век – это время становления культуры русского населения Сибири, период выявления некоторой местной специфики, накопления сил для более широкого проявления региональных особенностей в XIX веке.

Контрольные вопросы:

1. *Какие основные достижения театрального искусства Сибири относятся к XVIII веку?*
2. *Где были созданы первые сибирские библиотеки?*
3. *Какие виды искусства получили в XVIII веке дальнейшее развитие?*

Использованная литература:

1. Города Сибири: эпоха феодализма и капитализма. – Новосибирск: Наука, 1978. – 334с.
2. Копылов, А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII в.в. / А.Н. Копылов. – Новосибирск: Наука, 1968. – 166с.

Купечество Сибири.

Купечество России в XVIII-XIX веках было поделено на три гильдии. К первой гильдии относились «знатные» купцы, которые владели капиталом свыше 10 тыс. руб. Капитал лица, желающего быть записанным во вторую гильдию, должен быть от 1 до 10 тыс. руб., в третью – от 500 до 1 тыс. руб. Те лица, капиталы которых не достигали 500 руб., теряли право именоваться купцами и поступали в разряд мещан.

В конце XVIII века на долю купцов приходилось 2,2% городского населения. Самыми крупными по числу купечества центрами сибирского региона были Иркутск, Тюмень, Тобольск, Томск. В других городах в начале XIX века проживало чаще всего менее 50 купцов. Подавляющее большинство купеческих семей принадлежало в это время к третьей гильдии.

В отличие от других сословий, пребывание в купечестве не было пожизненным. Купец обязан был выбирать гильдейское свидетельство ежегодно. Если же в установленный срок он не возобновлял свидетельство, то вместе с членами своей семьи выбывал из гильдии.

Верхушка купечества обладала наибольшей устойчивостью. Родословная некоторых её династий ведёт своё начало с XVIII века. Но большинство сибирских купеческих семей в конце XVIII-первой половине XIX века состояло в этой привилегированной сословной группе не более жизни одного, самое большое жизни двух поколений (Рис.1).

Рис.1. Купеческая семья

Отсутствие постоянного и гарантированного источника доходов (как, например, у дворян – земля) приводило к систематическому вымыванию из купеческих рядов наиболее неустойчивых элементов и переходу их в другие сословия. Мещанство было основным сословием, за счёт которого шло пополнение сибирского купечества и в ряды которого

переходили несостоятельные гильдийцы. Все эти обстоятельства накладывали существенный отпечаток на купеческий семейный быт, культуру.

Купцы являлись носителями и передатчиками определённой социальной культуры. Кроме того, в Сибири, в связи с почти полным отсутствием дворянства, купечество во многом определяло тенденции экономической, общественной и культурной жизни края.

Обстановка взаимопомощи и уважения была основой, на которой строились отношения мужа и жены, родителей и детей. Специфика

Рис.2. Купеческая чета.

купеческого труда требовала периодических отлучек главы семьи. Жена принимала на себя часть его обязанностей (Рис.2).

В конце XVIII-начале XIX века многие купчихи непосредственно занимались домашним хозяйством: готовили обеды, заготавливали впрок съестные продукты и солонину, занимались огородом, наводили чистоту и порядок в доме. Однакоправляясь самим с большим хозяйством удавалось не всем. Помогала прислуга: кухарки, горничные, няньки при детях (Рис.3).

Рис.4. Портрет сибирской купчихи. 1810-е г.г.

Жёны купцов, путешественников и современников, выделялись модными и дорогими нарядами, привозимыми их мужьями с ярмарок и из столиц (Рис.4, 5, 6, 7).

Главная забота купцов заключалась в том, чтобы воспитать детей достойными преемниками фамильного дела. Родителей особенно беспокоило, как

Рис.3. Интерьер купеческой гостиной.

Забота и внимание купцов к своим жёнам проявлялись в дарении им нарядов и драгоценностей.

Коллежский советник А.И. Лосев писал в 1819 году, что купеческие жёны «шею украшают жемчужными нитями из аметистов и аквамаринов, из янтаря и бус, в ушах носят дорогих цветных камней серьги с осыпью и на руках в немалом числе также в золото и серебро оправленные перстни».

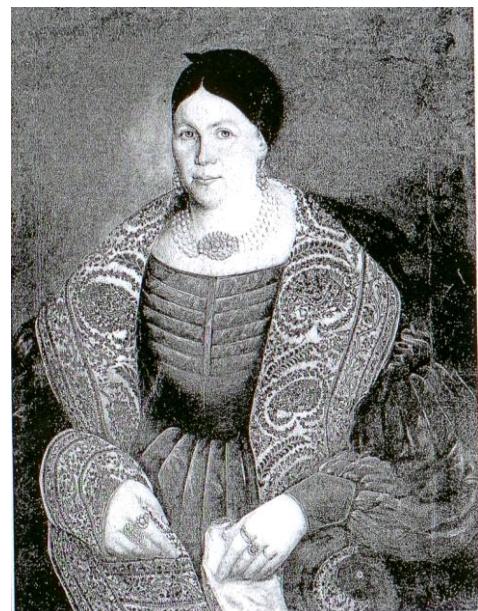

Рис.5. Портрет купчихи в пестрой шали 1830-е г.г.

сложится судьба детей после их смерти, сумеют ли наследники сохранять и приумножать отцовский капитал. Рассказывая детям предания, жития святых, поучительные сказки, родители старались дать им мудрые советы.

Рис.6. Платье женские шелковые. 1850-е г.г. Ручная работа.

Платье женское. Середина XIX в. Узорный шелк, шерстяная, узорная шаль.

Рис.7. Серьги XVIII в. Жемчуг, перламутр, стекло, медь.

Пуговица XVIII в. Серебро, позолота, скань, зернь.

Сибирские медные монеты. 2-я половина XVIII-начало XIX в.

Серьги XIX в. Серебро, позолота, жемчуг, авантюрин, стекло.

Шкатулка. Середина XVIII в. Холмогоры.

Какого-то конкретного, типового метода воспитания «честного, делового человека» не было и в разных семьях воспитание строилось по-разному.

По воспоминаниям самих купцов и наблюдениям современников, девочек в купеческих семьях с малых лет приучали к хозяйству. Они следили в доме за порядком, готовили, работали на огороде, присматривали за младшими детьми. Досыта наигравшись в куклы, начинали вязать кружева, шить, готовить приданое, знакомились с обязанностями хозяйки дома. Некоторые купцы ратовали за обучение девочек, за приобщение их к чтению.

Воспитание мальчиков подчинялось обычно цели вырастить достойных преемников профессиональной деятельности отца (Рис.8).

Заниматься мелочной торговлей в лавке мальчики начинали, едва научившись читать и писать. К 15-16 годам они уже могли свободно совершать самостоятельные поездки в другие города на ярмарки, вести всевозможные конторские расчёты, продавать и покупать товары, рассчитывать покупателя в «больших суммах», помогать главе семьи во всём и вообще слыть «деловыми людьми» и «исправными торговцами».

В середине XVIII века сибирские купцы, многие из которых сами были малограмотными, высказывали желание, чтобы дети их умели читать и писать. В это время обучение детей в основном проходило у частных лиц, что было связано, прежде всего, с отсутствием широкой сети учебных заведений в Сибири.

В конце 80-х-начале 90-х годов XVIII века в сибирских городах начали открываться народные училища, число которых постоянно увеличивалось.

Наиболее прогрессивные купцы, понимая значение образования для будущности своих детей, отправляли их в столицу. В желании купцов дать своим детям высшее образование сказывалось стремление приобщиться к дворянской культуре. Ущемлённость в титулах и «знатности» при значительном богатстве подталкивала их к переходу в состав господствующего класса.

Одна из главных задач семьи сибирского купечества заключалась в накоплении имущества и передаче его по наследству. Но большинство предпринимателей, в лучших купеческих традициях своего времени, занимались благотворительностью. Строили детские приюты, театры, воспитательные дома, помогали погорельцам.

Например, за общественную деятельность и значительные пожертвования в пользу Иркутска купцу Ивану Ивановичу Базанову в 1870 году был пожалован чин статского советника и орден Владимира 3-й степени, а в 1882 году – орден Станислава 1-степени. Бийский купец Н.И. Ассанов пять раз награждался

Рис.8. Мальчик из купеческой семьи.

медалью «За усердие», а также медалью Красного Креста, орденами Станислава и Анны 3-й степени.

Во второй половине XIX века среди сибирского купечества наметилось своего рода разделение на определённые группы по культурно-образовательному уровню: купцы-интеллигенты; литераторы, журналисты, издатели; библиофилы; коллекционеры; краеведы; организаторы музеев; меценаты и жертвователи на нужды народного просвещения.

Крупнейшие тобольские купцы и предприниматели Корнильевы были библиофилами, меценатами, просветителями. В 1789 году на базе своей бумажной фабрики Василий Яковлевич создал первую в Сибири частную типографию.

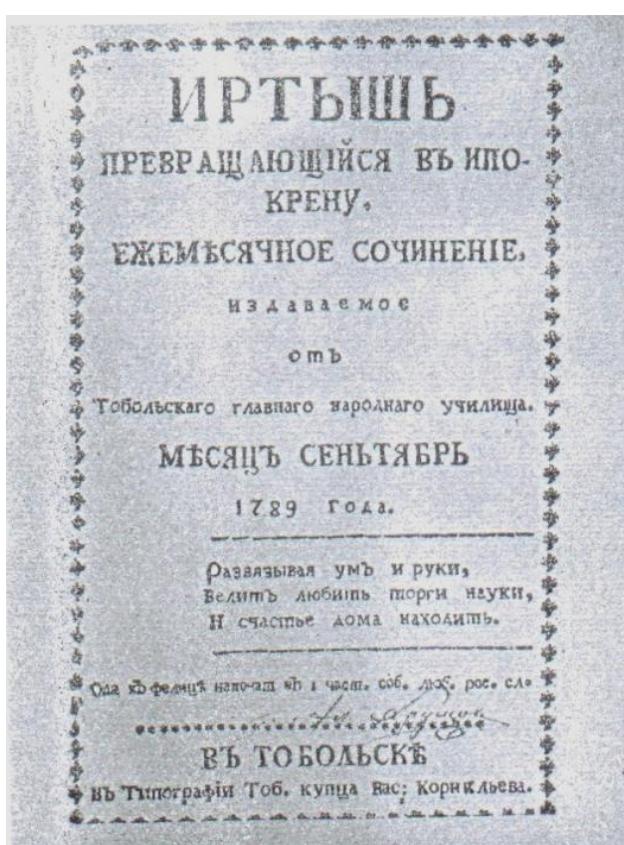

Рис.9. Титульный лист
1-го номера журнала
«Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

России. До него издавался Ярославле (Рис.9).

Ачинский, минусинский и петергофский купец Г.В. Юдин собрал самую крупную частную библиотеку в Сибири, включавшую свыше 80 тысяч томов.

Первая вышедшая в ней книга — английская повесть «Училище любви» в переводе П. Сумарокова. Успех первой книги был так велик, что вскоре пришлось её переиздать. Затем были опубликованы «Тобольская летопись», «Словарь юридический», «Сельская экономика» и другие книги. Кроме того в типографии Василия Яковлевича печатались журналы «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», «Журнал исторический», «Библиотека учёная». Первым и наиболее интересным из изданий был журнал «Иртыш» (1789-1791 г.г.) — один из самых ранних провинциальных журналов в только в 1786 году журнал в

Перу нерчинского купца М.М. Зензинова принадлежали более 60 литературно-краеведческих и научных очерков о Забайкалье.

Многие купцы интересовались историей родного края и внесли значительный вклад в изучение региона. Некоторые из них часто играли решающую роль в организации краеведческих музеев, выступая инициаторами их создания и активно финансируя их деятельность.

Среди сибирских купцов были люди, серьёзно занимавшиеся наукой и входившие в крупные научные сообщества России – Русское Географическое общество, Московское общество сельского хозяйства.

Образование, конечно, накладывало отпечаток на быт купеческих семейств. В начале XX века многие купеческие семьи даже в небольших сибирских городах или крупных торговых сёлах вели вполне светский образ жизни. Внучка крупного барнаульского купца Винокурова вспоминает о нередких в их доме вечерах, во время которых женщины играли на фортепиано, читали вслух Чехова, об изучении детьми французского языка.

Во многих сибирских городах существовали благородные собрания, городские клубы, которые разнообразили досуг и развлечения верхушки городского общества. Действовали собрания обычно осенью и зимой.

Интересно, что современники, приезжавшие в Сибирь из Европейской России, отмечали о нравах сибирских общественных собраний: «К слову сказать, я не помню скандалов в сибирских клубах, какие сплошь и рядом бывают в наших провинциальных клубах. Думаю, значительную роль в этом случае играет чувство собственного достоинства, гораздо более развитое в Сибири, чем у нас в России».

Балы, маскарады, танцевальные вечера служили развлечением верхушки горожан не только в крупных административных центрах Сибири, но и в уездных городах. В Тюмени также существовало благородное собрание, где два раза в неделю «общество собиралось на танцевальные вечера». О другом уездном городке современник писал: «Говоря об общественных увеселениях, нужно сказать, что в Кургане каждодневно, в особенности зимою, бывает 2-3 танцевальных вечера».

На маскарадах и балах не только танцевали и слушали музыку, но также играли в карты и на бильярде, устраивали спектакли.

Таким образом, сибирское купечество можно рассматривать как один из источников пополнения региональной интеллигенции. Часть купеческих детей, получивших хорошее образование, оставляли занятие торговлей и промышленностью и начинали заниматься литературой, наукой, творчеством.

Контрольные вопросы:

1. Купечество какой гильдии было преобладающим в Сибири по численности?
2. Каковы основные принципы воспитания детей в купеческой семье?
3. Расскажите о вкладе купеческих семей в развитие культуры Сибири.

Использованная литература:

1. Гончаров, Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX-начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Новосибирск: ИД «Сова», 2004. – 358с., ил.
2. Зуева, Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII-первой половины XIX в. / Е.А. Зуева. – Новосибирск, 2007. – 220с.
3. История Сибири, 1583-2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодёжной научной конференции. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – 280с.